

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему «Особенности квалификации разбоя и насильственного
грабежа, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ»**

Выполнила: слушатель 323 учебной
группы, набор 2012 года, 40.05.02
Правоохранительная деятельность,
Чукавина Вера Борисовна

Руководитель: преподаватель кафедры
уголовного права, капитан полиции
Нурутдинов Ильнур Ильдусович

Рецензент: Заместитель начальника ОП
№ 4 Управления МВД России по г.
Ижевску майор полиции Казаров Роман
Георгиевич

К защите

_____ (допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: « ____ » _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ РАЗБОЯ И НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА.....	7
§ 1. Объективные признаки разбоя и насильственного грабежа	7
§ 2. Субъективные признаки разбоя и насильственного грабежа.....	21
Глава 2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗБОЙ И НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ГРАБЕЖ	37
§ 1. Квалифицирующие признаки разбоя	37
§ 2. Проблемы разграничения разбоя и насильственного грабежа.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы видится нам по следующим основным аспектам.

Во-первых, разбойные нападения и грабежи составляют значительную долю всей преступности в стране. Это подтверждается данными ведомственной статистики. Так, в 2016 г. из числа всех зарегистрированных преступления в виде хищения чужого имущества составили 50 %, совершенные путем разбоя - 35,4 тыс., грабежа - 52,4 тыс.¹

Как показывает практика, большое число разбойных нападений и грабежей совершается в групповой форме с применением оружия, и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, что обуславливает повышенную общественную опасность рассматриваемых видов преступлений. Кроме того, как показывает практика, разбойные нападения и грабежи характеризуются высокой латентностью, а среди непосредственных исполнителей высока доля несовершеннолетних. Такое положение свидетельствует о том, что принимаемые меры по предупреждению, пресечению, расследованию и наказанию виновных в совершении разбойных нападений и грабежей не приносят положительного результата.

Понятно, что такая ситуация не может не вызывать тревогу как у рядовых граждан, так и у сотрудников правоохранительных органов. Поэтому борьба с разбоями и грабежами на современном этапе развития уголовного права страны является важнейшей задачей, требующей решения проблем криминогенного и уголовно-правового значения.

Во-вторых, проблемы квалификации разбойных нападений и отграничении их от насильственного грабежа продолжают вызывать дискуссии

¹ Данные с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (проверено 20.09.2017).

среди ученых и неопределенность в правоприменительной деятельности. Рассмотрение признаков данных видов хищения особо актуально и в связи с тем, что в теории и практике уголовного права нет единства мнений по этому вопросу, а это, в свою очередь, отрицательно сказывается на правильности применения уголовного закона.

Процессы усовершенствования механизма правового регулирования на современном этапе предполагают концептуальный анализ основных правоположений и проверку их соответствия закономерностям, характерным для правовой системы. Кроме того, существующая потребность в гармонизации отраслевого законодательства с нормами Конституции Российской Федерации² и складывающимися общественными отношениями обуславливает необходимость подробного анализа законодательных норм, в том числе и в рамках уголовного права. В обеспечении соблюдения законности в борьбе с преступностью одним из важнейших факторов является правильная квалификация преступлений. Только она позволяет дать ответ на вопрос: какое общественно опасное деяние было совершено и какое наказание должно быть назначено?

В-третьих, несмотря на то, что актуальность изучения разбоя и насильственного грабежа все возрастает, необходимо отметить, что в России, не считая работ, исследующих частично и только отдельные стороны этих преступлений, отсутствуют научные труды, где уголовно-правовые аспекты были бы рассмотрены целостно и комплексно.

Все вышесказанное подтверждает актуальность выбранной темы исследования и позволяет сформулировать его цель.

Цель выпускной квалификационной работы - исследовать особенности разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, выявить проблемы, возникающие при их квалификации и предложить пути их решения.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. - 1993. - № 237; 2014. - № 163.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить объективные признаки разбоя и насильственного грабежа;
- изучить субъективные признаки разбоя и насильственного грабежа;
- охарактеризовать квалифицирующие признаки разбоя;
- выявить проблемы разграничения разбоя и насильственного грабежа.

Объект выпускной квалификационной работы - общественные отношения, возникающие в связи с совершением разбоя или насильственного грабежа.

Предмет исследования - нормы законодательства, предусматривающие уголовную ответственность за разбой и насильственный грабеж.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования являются диалектико-материалистический, логический, исторический, системно-структурный, а также ряд иных методов.

Теоретической основой исследования послужили труды таких авторов, как Н.А. Бабий, Д.В. Барченков, А.Г. Безверхов, Г.Н. Борзенков, В.Б. Боровиков, Д.С. Васильев, В.В. Векленко, Н.И. Ветров, Б.В. Волженкин, В.А. Волколупова, Г.Э. Геворков, В.А. Григорьев, О.С. Демко, Н.Г. Иванов, Н.А. Карпова, В.С. Комиссаров, Н.Ф. Кузнецова, В.М. Лебедев, В.Н. Литвинов, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, А.С. Михлин, А.В. Наумов, А.И. Рарог, В.И. Симонов, А.А. Смердов, Н.С. Таганцев, Э.С. Тенчов, П.В. Тепляшин, И.М. Тяжкова, А.В. Фомин, Е.В. Цветкова, А.А. Чистяков, А.И. Чучаев, А.Х. Юнусов, Т.М. Явчуновская и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство России и другие законы Российской Федерации.

Эмпирическую основу выпускного квалификационного исследования составляют акты высших судебных органов России, на примере которых иллюстрируются отдельные положения, приводимые в работе, а также судебные акты, призванные проиллюстрировать конкретными примерами вопросы уголовной ответственности за разбой и насильственный грабеж.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что в представленной к защите работе осуществлено исследование теоретических и практических проблем уголовной оценки преступлений, предусмотренных ст. 162 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что научные результаты и рекомендации, изложенные в работе, могут быть использованы в следственной практике, в научно-исследовательской работе, в учебном процессе при подготовке специалистов в юридических высших и средних специальных учреждениях, при осуществлении в различных формах повышения квалификации практических работников.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ РАЗБОЯ И НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА

§ 1. Объективные признаки разбоя и насильственного грабежа

В доктрине уголовного права к основным объективным признакам преступления принято относить признаки, характеризующие объект и объективную сторону.

Объект преступления - это благо или ценность, на которую направлено преступное посягательство. Определение объекта преступления имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение, позволяет раскрыть социально-политическую сущность данной группы преступлений, выявить общественно-опасные последствия, установить пределы действия уголовно-правовой нормы; предшествует правильной и точной квалификации.

Под объектом преступления понимается совокупность общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона в силу их особой ценности и нарушение которых способно причинить наиболее существенный вред общественным и личным интересам³. В то же время в других источниках под объектом преступления понимаются не общественные отношения, а определенные социально-значимые ценности, интересы, на которые посягает преступное деяние, вызывая вред, и охраняется уголовным законом⁴. На наш взгляд, более традиционной является первая точка зрения.

Разбой и грабеж (в том числе и насильственный) относятся к преступлениям против собственности. Статьи, предусматривающие уголовную ответственность за грабеж (ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации

³ Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / Н.Г. Иванов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - С. 160.

⁴ Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М.: Проспект, 2015. - С. 98.

(далее - УК РФ⁵) и разбой (ст. 162 УК РФ) расположены в главе 21 УК РФ раздела VIII (преступления в сфере экономики). Следовательно, родовым объектом грабежа и разбоя являются общественные отношения в сфере экономики по производству, распределению и потреблению материальных благ.

Видовым объектом грабежа и разбоя являются охраняемые уголовным законом отношения собственности, которые отражают состояние принадлежности материальных благ их собственнику и которым в результате преступного посягательства причиняется вред либо создается такая угроза причинения вреда.

Разбой – это сложное, составное преступление. Составное преступление включает в себя два или более преступных деяния, каждое из которых является самостоятельным преступлением, но совершены они вместе, в рамках конкретного состава преступления и рассматриваются как единое целое⁶. Таким образом, разбой объединяет два деяния, одно из которых посягает на собственность, другое - на личность. При этом по смыслу закона разбой – это всегда насильственное преступление.

В ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ⁷) указывается, что в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. К иным формам собственности относятся, например, профсоюзная, кооперативная, собственность крестьянского двора, религиозных объединений.

В большинстве случаев преступление посягает на какой-либо один объект, но бывают случаи, когда преступление одновременно причиняет вред сразу нескольким общественным отношениям. В связи с этим на уровне

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию на 31 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; 2018. - № 1 (Часть I). - Ст. 85.

⁶ Наумов А.В. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует / А.В. Наумов // Уголовное право. - 2014. - № 5. - С. 76.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 29 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 2018. - № 1 (Часть I). - Ст. 43.

непосредственного объекта проводится классификация по горизонтали.

Так, состав разбоя относится к двуобъектным составам преступления. Причиняется вред не только отношениям собственности, но и, что главное, жизни и здоровью личности, наивысшим ценностям. В соответствии со ст. 3 Всеобщей декларации прав человека⁸, равно как и ст. ст. 20, 21, 22 Конституции РФ – каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Разбой определяется в законе как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 162 УК РФ). Из этого следует, что разбой всегда посягает на два непосредственных объекта - собственность и здоровье потерпевшего. Однако основным непосредственным объектом этого преступления будут отношения собственности, поскольку именно ради ее защиты, прежде всего и был установлен уголовно-правовой запрет. Подтверждением этому служит то обстоятельство, что ст. 162 УК РФ находится в гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности», а не в гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья».

Дополнительный непосредственный объект - общественное отношение, которое всегда ставится в опасность причинения вреда при посягательстве на основной объект, но защищается уголовным законом во вторую очередь после основного объекта. Таким объектом является здоровье потерпевшего при совершении разбоя. Наличие дополнительного объекта значительно повышает степень общественной опасности преступления, что учитывается законодателем при конструировании квалифицированных составов преступления.

В юридической литературе не существует единого мнения об основном и дополнительном объектах разбоя. Так, А.А. Пинаев полагает, что «основным непосредственным объектом разбоя является общественная безопасность и

⁸ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. - М.: Проспект, 2017.

потому данный состав преступления целесообразно перенести в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности»⁹. Мы не согласны с данной точкой зрения, поскольку считаем, что разбой, прежде всего, посягает на собственность и не всегда он может быть совершен в многолюдном месте и с применением оружия или иных предметов. Например, Б.С. Болотский считает, что «разбой представляет собой насилие над личностью по поводу собственности и, таким образом, является преступлением против личности»¹⁰. Критикуя мнение этого автора, отметим, что разбой является сложным составным преступлением, где насилие является способом завладения или удержания чужого имущества, поэтому личность не может составлять его непосредственный объект.

Что касается дополнительного непосредственного объекта разбоя, то многие авторы к нему относят не только здоровье человека, но и его жизнь, полагая, что посягательство на жизнь начинается уже тогда, когда преступник, желая завладеть чужим имуществом, угрожает жертве убийством, целясь из пистолета, замахиваясь ножом и т.д. Однако жизнь как объект разбоя многими учеными не признается. В частности, В.А. Владимиров отмечал, что убийство, то есть посягательство на жизнь человека, не входит в состав разбоя, так как смерть потерпевшего ни в числе основных, ни в числе квалифицирующих признаков разбоя законом не установлена. Следовательно поэтому жизнь человека не входит в объект разбоя, и убийство (или покушение на него) находится вне пределов состава и является самостоятельным преступлением, которое должно квалифицироваться дополнительно¹¹.

Характеризуя соотношение объектов грабежа и разбоя, необходимо отметить, что родовой, видовой и основные непосредственные объекты и

⁹ Цит. по: Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Н.А. Карпова; под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2011. - С. 25.

¹⁰ Там же.

¹¹ Чистяков А.А. Разбой (уголовно-правовой и криминологический аспекты): монография / А.А. Чистяков, Д.В. Барченков. - Рязань: Академия фед. службы исполнения наказаний, 2006. - С. 28.

грабежа, и разбоя - отношения конкретной формы собственности - полностью совпадают. Вместе с тем, их факультативный (в грабеже) и дополнительный (в разбое) объекты различны. Если при грабеже в качестве факультативного объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие охрану физической неприкосновенности личности (п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ), то при разбое дополнительный непосредственный объект представлен в виде общественных отношений, обеспечивающих право лица на неприкосновенность жизни и здоровья.

От объекта преступления необходимо отличать предмет преступления. Предмет преступления это материальные вещи. Субъект преступления причиняет вред объекту преступления, воздействуя на его предмет.

Предметом как разбоя, так и грабежа являются имущество и иные материальные ценности, посредством изъятия которых субъект преступления причиняет вред или наносит ущерб объекту разбоя (грабежа). Предмет является обязательным признаком состава любого хищения, в том числе и разбоя и грабежа, поскольку в диспозиции статей о хищении имеется указание на него как на чужое имущество.

Предмет разбоя (грабежа) в целом совпадает с гражданско-правовым понятием вещи и характеризуется тремя признаками: физическим, юридическим и экономическим.

Под физическим признаком предмета хищения необходимо понимать его телесность и осязаемость, т. е. материальность; так, имущественные права, иные ценности предметом хищения быть не могут.

Экономическим признаком предмета хищения является стоимость похищенного. При отсутствии сведений о цене похищенного, заключение о стоимости могут дать грамотные специалисты.

Применительно к вопросу об определении цены украденного Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 21 декабря 2002 г. № 29 (далее

Постановление Пленума ВС РФ № 29¹²) указал, что в данном случае необходимо основываться из фактической цены собственности в период совершения правонарушения.

При неимении сведений о стоимости, цена украденного имущества может быть определена на основе заключения специалистов.

Предметом разбоя (грабежа), по общему правилу, не могут являться предметы, изъятые из гражданского оборота, например, огнестрельное оружие, боеприпасы и т.п., хотя они и обладают перечисленными выше признаками. Также не являются предметом разбоя (грабежа) официальные документы, штампы, печати, марки акцизного сбора, специальные марки или знаки соответствия. В отношении таких предметов уголовным законодательством предусмотрены отдельные статьи по которым наступает самостоятельная уголовная ответственность. Такие нормы УК РФ являются специальными по отношению к ст.ст. 161 и 162 УК РФ в силу действующего правила о конкуренции общей и специальной норм (ч. 3 ст. 17 УК РФ). Видовым объектом в таких случаях выступают здоровье населения и общественная нравственность, а не собственность (при разбое или грабеже). Собственность в данных случаях является непосредственным дополнительным объектом.

Предмет разбоя (грабежа) должен принадлежать физическому лицу на праве собственности или на ином законном владении. По этому признаку разбой и грабеж отграничиваются от преступлений, предусмотренных ст.ст. 165 и 285 УК РФ, где предметом преступления является имущество еще не поступившее в собственность или иное законное владение собственника или иного владельца, но должно было поступить.

Предмет разбоя (грабежа) должен быть чужим имуществом для виновного, т.е. не принадлежать субъекту преступления на праве собственности и на момент противоправного деяния виновный должен это осознавать.

¹² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по состоянию на 24 мая 2016 г. // БВС РФ. - 2003. - № 2.

Объективная сторона разбоя заключается в нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Следовательно, обязательными признаками объективной стороны состава являются: 1) нападение в целях хищения и 2) опасное насилие или угроза его применения. Само хищение остается за рамками объективной стороны.

Термин «нападение» используется во многих нормативных актах и официальных документах РФ и, следовательно, имеет не только уголовно-правовое, но и общеправовое значение.

Слово «нападение» во всех толковых словарях русского языка раскрывается через разъяснение глагола несовершенного вида «нападать». Согласно словарю В. Даля, нападать на кого-нибудь - значит «приступать или наступать с насилием; бросаться, кидаться»¹³. В обыденном сознании нападение ассоциируется с насилием, а термин нередко употребляется как синоним слова «насилие».

Используя термин «нападение» при определении признаков деяния в конкретном составе преступления, законодатель не раскрывает его понятия и содержания.

Во взглядах российских ученых на сущность нападения также нет единства. В ряде работ, посвященных ответственности за разбой, авторы вообще не дают определения нападения, а некоторые ученые не касаются вопроса о понятии нападения даже при разграничении признаков разбоя и бандитизма¹⁴, хотя понятие нападения для этих составов имеет не только обязательное, но и несовпадающее значение.

Несмотря на различия в трактовках понятия и содержания нападения, ученые не без оснований рассматривают его в аспекте насилия.

Так, по мнению М.Б. Гугучия, объективная сторона разбоя заключается в

¹³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - М.: Эксмо, 2015. - С. 116.

¹⁴ Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой / В. Быков // Российская юстиция. - 2011. - № 3. - С. 52–53.

нападении, которое состоит в физическом или психическом насилии над личностью потерпевшего с целью завладения чужим имуществом¹⁵.

Г. Хадисов полагает, что сущность разбоя заключается не в нападении, а в применении насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, поскольку именно это существенно повышает степень общественной опасности данного преступления¹⁶. Похожую позицию занял С.И. Сирота, который под нападением (при разбое) понимает такое внезапное, неожиданное для потерпевшего насилие или угрозу применения насилия, которое по своему объективному характеру может причинить смерть или телесное повреждение, опасное для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению¹⁷.

Нападение и насилие рассматриваются как тождественные понятия и Х.М. Ахметшиным: «Под нападением при разбое понимается внезапное для потерпевшего применение физического или психического насилия. Такое насилие может быть совершено открыто или скрытно (например, удар ножом сзади, выстрел из пистолета из укрытия и т.п.)»¹⁸.

Другие ученые под нападением понимают само деяние как основной признак объективной стороны состава преступления, а под насилием - выделенный законодателем способ совершения деяния¹⁹.

Еще одна группа ученых соотношение признаков «нападение» и «насилие» в объективной стороне состава преступления видит по-другому: не насилие считают способом нападения, а, наоборот, нападение представляют как способ (либо форму) применения насилия. Например, В.А. Григорьев утверждает, что нападение – это не само посягательство, а лишь способ его

¹⁵ Цит. по: Парог А.И. Нападение как вид преступного деяния / А.И. Парог, Т.И. Нагаева // Lex Russica. - 2012. - № 2. - С. 344.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А.С. Михлина. - М.: Юристъ, 2004. - С. 117.

¹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. - М.: Юрайт, 2016. - С. 534.

совершения²⁰.

Думается, что полемика относительно соотношения признаков деяния и способа его совершения ничего не привносит в понимание сущности нападения как вида преступного деяния. Более конструктивным представляется другой путь научного поиска - необходимо выделить признаки нападения, имманентно присущие ему как особой разновидности преступного деяния (поведенческого акта).

Нападение как обязательный признак объективной стороны разбоя - деяние, на наш взгляд, характеризующееся следующими чертами:

- оно представляет собой внешнее агрессивное воздействие на потерпевшего;
- оно внезапно, неожиданно для потерпевшего;
- оно всегда является насильственным, причем насилие может быть как физическим, так и психическим;
- насилие в разбое является опасным для жизни или здоровья потерпевшего.

Именно последним признаком нападение в разбое отличается от нападения в насильственном грабеже, которое также вполне может иметь место, несмотря на то, что не относится к его обязательным признакам.

Нападение может быть выражено в различных формах. Например, открытое нападение - при выстреле в упор, тайное - удар ножом спящего или выстрел из-за угла.

В постановлении Пленума ВС РФ № 29 отмечается, что нападение может быть совершено и путем обмана потерпевшего. Так, в п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 29 говорится, что такое нападение может быть осуществлено с помощью сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ, когда в организм потерпевшего против его воли или обманным путем вводится опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество для того, чтобы привести потерпевшего в состояние беспомощности. Такие действия могут

²⁰ Григорьев В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации / В.А. Григорьев. - М.: АСТ, 2017. - С. 23.

быть квалифицированы как разбой.

В тоже время указанная выше позиция Верховного Суда РФ, по нашему мнению, является не бесспорной. Мы считаем, что при обманном введении в организм потерпевшего сильнодействующих веществ с целью завладения имуществом признаки нападения и насилия отсутствуют. По нашему мнению, такие действия необходимо квалифицировать как тайное хищение и умышленное причинение вреда здоровью или жизни потерпевшего.

Следовательно, можно сделать вывод о слишком широкой трактовке высшей судебной инстанцией форм нападения. И может быть было бы целесообразно прислушаться к мнению А.И. Бойцова, который предлагает исключить понятие «нападение» из дефиниции разбоя, оставив в диспозиции указание исключительно на применение опасного насилия или угрозу его применения²¹.

Насилие при разбое характеризуется следующими признаками:

1. оно, как и при грабеже охватывает только физическое насилие, т.к. психическое насилие (угроза) предусматривается в законе самостоятельно;
2. характер насилия оценивается как опасный для жизни и здоровья потерпевшего;
3. умышленная форма вины;
4. насилие, как и угроза направлены на изъятие и удержание чужого имущества.

Более подробно данный признак будет рассмотрен в следующей части настоящей работы при анализе проблем отграничения разбоя от насильственного грабежа. Здесь же отметим следующее.

Насилие в разбое будет опасным для жизни или здоровья в зависимости от того, имеется ли одно из двух следующих возможных обстоятельств: от последствий примененного физического воздействия или в зависимости от опасности способа такого воздействия.

²¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. С. 468.

Верховный Суд РФ в Постановлении № 29 разъясняет, что необходимо понимать под насилием, опасным для жизни или здоровья, это такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, которое вызвало непродолжительное расстройство здоровья или небольшую стойкую потерю общей трудовой способности. Мы согласны с мнением А.Н. Игнатова, который верно определяет понятие опасного насилия: «Под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается такое воздействие на организм потерпевшего, которое привело или могло привести к смертельному исходу или расстройству здоровья любой тяжести»²².

Итак, исходя из позиции Пленума ВС РФ насилием, опасным по последствиям, в разбое является нанесение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. Если при разбое потерпевшему умышленно причиняется легкий или средней тяжести вред здоровью, то такое деяние должно охватываться составом разбоя и в дополнительной квалификации по ст. ст. 115 или 112 УК РФ не нуждается.

Умышленный тяжкий вред требует дополнительной квалификации лишь тогда, когда в процессе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему причиняется тяжкий вред здоровью, который влечет за собой наступление его смерти по неосторожности. Такое деяние должно быть квалифицировано по совокупности преступлений - по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ» (п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 29).

Особенность второго вида опасного насилия в разбойном нападении состоит в том, что оно может не нанести никаких последствий здоровью или жизни; его опасность заключается в применении виновным способа действия. В п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 29 сказано: «По ч. 1 ст. 162 УК РФ должно квалифицироваться нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья,

²² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2013. - С. 379.

которое хотя и не нанесло вред здоровью потерпевшего, но в момент применения создавалась реальная опасность для его жизни или здоровья».

К насилию, опасному по способу его применения, в практике относят, к примеру, скидывание потерпевшего с высоты, выкидывание его из движущегося транспорта, удушение, удержание под водой, выстрел в потерпевшего, который не достиг цели (промах), использование сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ и т.п., если эти действия не повлекли последствий для жизни или здоровья.

В угрозу насилием, опасным для жизни или здоровья, включают устрашение потерпевшего для того, чтобы изъять и (или) удержать чужое имущество любым из указанных выше видов физического насилия. В случае такой угрозы дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ (при угрозе причинением тяжкого вреда и убийством) не требуется²³.

Разбойное нападение будет окончено с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 29). Причинение имущественного ущерба собственнику или законному владельцу имущества для оконченого состава разбоя не требуется. Следовательно, состав разбоя усеченный, т.е. преступление окончено в момент нападения, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Для иных форм хищения действует общее правило (презумпция), в силу которого хищение окончено в момент, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность распорядиться им.

В отличие от разбоя, грабеж имеет конструкцию с материальным составом, то есть предполагающим причинение конкретного ущерба собственнику имущества.

Сущностная характеристика грабежа как преступного деяния против

²³ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности / Н.А. Лопашенко. - М.: ЛексЭст, 2011. - С. 327.

собственности состоит в открытости хищения, что представляет собой один из важнейших признаков объективной стороны состава этого преступного посягательства.

Открытым признается хищение, которое совершается в присутствии прочих лиц, понимающих противоправный характер действий виновного, а он, одновременно, осознает данное обстоятельство. Данными лицами могут быть лица, в собственности, владении либо под охраной которых находится имущество, на которое осуществляется посягательство, очевидцы. Но к ним нельзя отнести соучастников грабителя, а также прочих лиц, в силу определенных связей либо отношений, с которыми виновный рассчитывает на поправки с их стороны (не ожидает какого-либо противодействия совершаемому им деянию).

С объективной стороны совершение грабежа возможно в форме: 1) открытого похищения чужого имущества без использования насилия либо угрозы его применения (ненасильственный грабеж); 2) открытого похищения чужого имущества с применением насилия либо угрозой его применения (насильственный грабеж).

При ненасильственном грабеже виновный при изъятии имущества не обращается к применению насилия либо угрозы к потерпевшему или прочих лиц (не осуществляет целенаправленного воздействия на психику, либо телесную неприкосновенность), а ограничивается приложением каких-либо усилий лишь непосредственно для изъятия имущества. Типичным проявлением простого грабежа считается так называемый «рывок», когда грабитель внезапно для потерпевшего либо прочих лиц захватывает имущество (выхватывает сумку из рук, срывает шапку с головы и так далее).

При насильственном грабеже виновный не только лишь прилагает определенные усилия для того, чтобы непосредственно изъять чужое имущество, а еще и использует насильственные воздействия на потерпевшего либо иных лиц. При этом насилие применяется для противоправного изъятия или содержания данного имущества (т.е. оно имеет прикладной,

«инструментальный» характер).

В Постановлении Пленума ВС РФ № 29 уточняется признак открытости в части наличия очевидцев хищения из числа близких родственником виновного. Если в процессе изъятия имущества виновное лицо не встретит противодействия со стороны отмеченных лиц, то содеянное необходимо квалифицировать как кражу чужого имущества, то есть тайное хищение чужого имущества. Данная интерпретация видится не совсем правильной. Представляется, неприемлемым при уголовно-правовой оценке полагаться на в какой то степени субъективные подходы, определяемые на основании «расчета» на непротодействие родственников или в связи с представлениями виновно о возможном непротодействии. Этот подход отражает предположения о намерениях грабителя, его зависимость от усмотрения самого виновного, что сложно доказуемо. Также исходя из такого подхода получается, что у родственников появляется особый уголовно-правовой статус по сравнению с неродственниками. Думается, что справедливым будет проводить водораздел между кражей и грабежом по наличию или отсутствию признаков соучастия.

Таким образом, обобщая вышеизложенное можно сделать следующие выводы:

1. Родовой, видовой и основные непосредственные объекты грабежа и разбоя совпадают - это отношения конкретной формы собственности. Факультативный (в грабеже) и дополнительный (в разбое) объекты различны. При грабеже - это общественные отношения, обеспечивающие охрану физической неприкосновенности личности (п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ), при разбое дополнительный непосредственный объект представлен в виде общественных отношений, обеспечивающих право лица на неприкосновенность жизни и здоровья.

Предметом как разбоя, так и грабежа являются имущество и иные материальные ценности, посредством изъятия которых субъект преступления причиняет вред или наносит ущерб объекту разбоя (грабежа).

2. Обязательными признаками объективной стороны разбоя являются: 1) нападение в целях хищения и 2) опасное насилие или угроза его применения. Само хищение остается за рамками объективной стороны.

Насилие в разбое является опасным для жизни или здоровья потерпевшего. Именно этим признаком нападение в разбое отличается от нападения в насильственном грабеже, которое также вполне может иметь место, несмотря на то, что не относится к его обязательным признакам.

Объективная сторона основного состава грабежа состоит в открытом ненасильственном хищении чужого имущества.

Грабеж признается оконченным преступлением с момента фактического завладения имуществом, когда виновный получает возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению. Т.е. по конструкции объективной стороны состав является материальным.

Специфический признак объективной стороны насильственного грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) - применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия.

§ 2. Субъективные признаки разбоя и насильственного грабежа

К субъективным признакам преступления принято относить признаки, характеризующие его субъект и субъективную сторону.

Субъект - это лицо, совершившее преступление. Признаки субъекта даны законодателем в ст. 19 и 20 УК РФ.

Субъект разбоя и насильственного грабежа совпадает - это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (для разбоя и грабежа - 14 лет). Если хотя бы один из указанных признаков отсутствует, то лицо, совершившее общественно опасное деяние, не может быть привлечено к уголовной ответственности в качестве субъекта преступления.

Субъектом преступления, в том числе разбоя и грабежа может быть только физическое лицо. К физическим лицам, которые могут подлежать уголовной ответственности, согласно нормам российского уголовного законодательства относятся как граждане Российской Федерации, обладающие правоспособностью, а также полной или частичной дееспособностью, так и иностранные граждане, лица без гражданства, лица с двойным гражданством (бипатриды).

Вторым признаком субъекта разбоя является его вменяемость. В уголовном законодательстве определение вменяемости отсутствует, однако оно легко выводится из логического толкования законодательного понятия невменяемости и психических расстройств, не исключающих вменяемости. Исходя из предложенного толкования уголовно-правовых терминов, вменяемостью является способность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Третьим признаком субъекта разбоя и грабежа является возраст наступления уголовной ответственности. Уголовный закон устанавливает минимальный возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ). Для разбоя и грабежа такой возраст установлен с 14 лет. Следовательно, даже если общественно опасное деяние было совершено малолетним (т.е. не достигшим указанного минимального возраста) лицом, опережающим сверстников по уровню физического и психического развития, оснований для привлечения его к уголовной ответственности нет.

Акцент законодателя на необходимости достижения соответствующего возраста, когда возможна уголовная ответственность, означает, что субъектом преступления может быть только лицо, ступившее на такую ступень интеллектуального развития, которая дает возможность взвешивать поступки, осознавать их общественную значимость и выбирать общественно полезный вариант поведения.

Субъективная сторона - это психическое отношение лица к преступному посягательству, выраженное в умысле или неосторожности²⁴.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений совпадает и характеризуется прямым умыслом и корыстными побуждениями.

Анализ рассматриваемых составов говорит о значительной степени общественной опасности. Трудно установить, какой мотив первичен - корысть или насилие, указанная двойственность мотивационной сферы в значительной степени препятствует объективному исследованию личности преступника, что существенно осложняет разработку предупредительных мер²⁵.

Прямой умысел наиболее опасная форма вины. С точки зрения психологов в основе мотивации человека лежит волевая активность, которая формирует совокупность побуждений и желаний, а также является важнейшей психической функцией, связанной с мышлением. Что говорит о сознательности действий преступника, осмысленности условий совершения преступления, что в свою очередь говорит о наличии в составе не только волевых, но интеллектуальных компонентов²⁶.

Вина в рассматриваемых преступлениях предполагает осознание виновным способа совершения преступления. Открытый способ должен охватываться умыслом лица, совершившего грабеж, в противном случае возможна ответственность за кражу (т.е. за тайное хищение).

Так, М. умышленно, из корыстных побуждений, осознавая, что его действия носят открытый характер и очевидны для несовершеннолетнего потерпевшего, похитил у последнего велосипед марки «Новый трек» оранжевого цвета стоимостью 5 000 рублей, сев на велосипед и скрывшись на нем с места совершения преступления²⁷.

²⁴ Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / Н.Г. Иванов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - С. 148.

²⁵ Прохорова М.И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности / М.И. Прохорова // Российский следователь. - 2012. - № 19. - С. 30.

²⁶ Ильин Е.П. Психология воли / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2011. - С. 143-144.

²⁷ Дело № 1-513/11 от 3 ноября 2011 г.: приговор Центрального районного суда г. Хабаровска // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска

Преступление считается совершенным с прямым умыслом, если лицо понимало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело вероятность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

Из данного определения следует, что прямой умысел включает в себя интеллектуальный и волевой признаки (моменты).

Интеллектуальный момент прямого умысла состоит:

- в осознании лицом общественной опасности своих действий (бездействия);
- предвидении возможности или неизбежности возникновения общественно опасных последствий.

Осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия) подразумевает, что оно, прежде всего, понимает фактические признаки объективной стороны преступного деяния (т.е. специфики деяния, способа, орудий, средств, места совершения преступления). В отдельных случаях лицо должно понимать также признаки объекта и предмета преступления. В случае бездействия виновный осознает, что он обязан действовать, а также что существует действительная возможность совершения правомерных действий. Нормами закона требуется, чтобы виновный осознавал общественную опасность деяния, т.е. вредность его для ценностей, благ, охраняемых законом.

Предвидение общественной опасности последствий представляет собой суть следующего элемента интеллектуального момента прямого умысла. Причем в предвидение (представление о будущем) входит предвидение как возможности, так и неизбежности возникновения общественно опасных последствий.

Волевой признак (момент) прямого умысла можно охарактеризовать желанием возникновения общественно опасных последствий. Это значит, что виновный старается достичь какую-либо единственную цель своего преступного поведения (к примеру, совершает разбойное нападение или грабеж для завладения чужим имуществом потерпевшего) либо старается достичь конечную преступную цель посредством достижения промежуточной цели (к

примеру, наносит во время нападения вред здоровью потерпевшего для облегчения последующего завладения его имуществом).

К сожалению, законодатель не учел в ст. 25 УК РФ особенности субъективной стороны преступлений с формальным и усеченным составами, определив конструкцию прямого умысла лишь применительно к преступлениям с материальными составами. Поэтому при совершении преступлений с формальным составом (а разбой как раз и является преступлением с формальным составом - усеченный) прямой умысел (а иной вид умысла невозможен при совершении подобных преступлений) состоит в осознании общественной опасности действия или бездействия (интеллектуальный момент) и желании совершить это деяние (волевой момент).

Таким образом, в предметное содержание прямого умысла при совершении разбоя или насильственного грабежа входит совокупность двух признаков: виновный осознает, что совершает нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного (для разбоя) или неопасного (для насильственного грабежа) для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, и желает этого.

В зависимости от степени определенности (характера направленности) умысел подразделяется на определенный (конкретизированный), неопределенный (неконкретизированный) и альтернативный²⁸.

Определенный (конкретизированный) умысел характеризуется стремлением виновного к достижению какого-либо определенного преступного результата. Виновный при этом имеет конкретное представление об общественно опасном последствии своего деяния. Практическое значение определенного умысла, в частности, заключается в том, что, если лицу не удалось достичь определенного преступного результата по независящим от него обстоятельствам, содеянное квалифицируется как покушение на

²⁸ Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для средних специальных учебных заведений / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под ред. В.Б. Боровикова. - М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. - С. 105.

причинение данного вреда.

Неопределенный (неконкретизированный) умысел имеет место, когда виновный допускает наступление любых общественно опасных последствий своего преступного поведения, точно не представляя, в чем они конкретно выразятся. Например, виновный наносит руками и ногами удары в различные, в том числе жизненно важные, органы (голову, шею, живот) потерпевшего, понимая, что его действия могут причинить вред здоровью этого лица, но не сознавая четко размер данного вреда. При наличии неопределенного умысла уголовная ответственность наступает в зависимости от фактически наступивших вредных последствий.

По справедливому мнению В.В. Векленко, чаще всего именно хищения совершаются с неопределенным умыслом, т.е. «...виновный не может, как правило, с точностью осознавать, каков будет причиненный его действиями ущерб и тем более каково материальное положение потерпевшего в тот или иной момент»²⁹.

Альтернативный умысел характеризуется тем, что виновный предвидит реальную возможность наступления двух или более определенных общественно опасных последствий. При альтернативном умысле содеянное следует квалифицировать в зависимости от фактически наступивших вредных последствий.

В зависимости от момента формирования (возникновения) умысел подразделяется на заранее обдуманый, внезапно возникший и аффективный.

Заранее обдуманый умысел характеризуется тем, что момент возникновения умысла отделен более или менее значительным промежутком времени от его воплощения в общественно опасном деянии. Практическое значение выделения заранее обдуманного умысла заключается в том, что его наличие свидетельствует об особых качествах личности преступника (стойкой нравственной ее испорченности, особом коварстве виновного), что имеет

²⁹ Векленко В.В. Квалификация хищений: монография / В.В. Векленко. - Омск: Омск. акад. МВД России, 2001. - С. 174.

значение для назначения наказания. Заранее обдуманый умысел нередко обуславливает специфический способ совершения преступления, подготовку орудий и средств совершения преступления, что имеет криминалистическое значение.

Представляется, что заранее обдуманый умысел присущ, как правило разбою или грабежу, совершаемому в составе группы лиц по предварительному сговору организованной группы или преступного сообщества. На сегодняшний день большое число разбоев и грабежей совершается группами лиц, в том числе и организованными преступными группами (ОПГ) с применением оружия, имеющих иерархическую организацию, внутригрупповую дифференциацию - наличие организаторов, руководителей, групп исполнителей. Совершенно очевидно, что их корыстная преступная деятельность планируется заранее.

Внезапно возникший умысел характеризуется тем, что реализация преступного намерения происходит сразу после его возникновения.

Представляется, что внезапно возникший умысел может быть характерен для разбойных нападений или грабежей, совершаемых на улицах, в парках, скверах, где подобные посягательства носят ситуативный характер (жертва привлекла внимание преступников дорогой одеждой, наличием мобильного телефона и т.п.).

Аффективный умысел - это всегда внезапно возникший умысел, но сопровождаемый состоянием сильного душевного волнения (физиологического аффекта) виновного лица.

В отличие от патологического аффекта (болезненного состояния психики, при наличии которого лицо признается невменяемым) способность лица, действующего в состоянии сильного душевного волнения (физиологического аффекта), отдавать отчет в своих действиях и руководить ими не утрачивается полностью, а лишь ослабляется. Поэтому такие лица признаются вменяемыми и подлежащими уголовной ответственности. Кроме того, важно, чтобы аффект был вызван каким-либо из противоправных или аморальных действий (бездействием) потерпевшего.

Следующим признаком субъективной стороны разбоя и грабежа является цель их совершения. Цель преступления - это то, к чему стремится преступник, желаемый результат совершения преступления.

Разбой и грабеж характеризуются корыстной целью. Корыстная цель – это неправомерное имущественное обогащение субъекта³⁰. Преступник, совершая преступление, стремится получить материальную выгоду, возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, стремится обогатиться за счет чужого имущества, удовлетворить свои материальные потребности, не затрачивая при этом свой труд.

В уголовном праве России «корыстная цель» трактуется по-разному: как ограничительно, так и расширительно. Сторонники узкого понимания корыстной цели в уголовном праве отталкиваются от этимологического значения слова «корысть». В русском языке под корыстью понимается стремление к личной выгоде, наживе, приобретению, страсть к богатству, жадность к деньгам, наконец, материальная польза, барыш. В строгом смысле слова корысть есть мотив поведения, выражающийся в стремлении лица к получению имущественной выгоды в свою пользу. В науке уголовного права высказано мнение: наличие корыстной цели указывает на то, что виновный действует из корыстных побуждений, ради удовлетворения своих собственных материальных потребностей³¹.

Несколько расширял объем понятия корыстной цели Г.А. Кригер. Он допускал обогащение в результате хищения других лиц, круг которых между тем строго ограничивал. Этот ученый-юрист писал, что при передаче имущества третьим лицам «виновный либо намеревается извлечь материальную выгоду путем последующего получения определенной части

³⁰ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учебное пособие / Ю.В. Чуфаровский. - М.: Проспект, 2017. - С. 170.

³¹ Безверхов А.Г. Корыстная цель как субъективный признак хищения чужого имущества / А.Г. Безверхов // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сборник научных статей. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. - С. 28.

переданного имущества от третьих лиц либо его корыстные устремления удовлетворяются незаконным обогащением таких лиц, в судьбе которых преступник лично заинтересован (родственники, иждивенцы, друзья и т.п.)»³².

В современном уголовном праве России такого подхода придерживался Б.В. Волженкин. По его мнению, «корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось: 1) в пользу виновного; 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован; 3) в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения»³³.

По сути, об этом же говорит Н.А. Лопашенко, несколько конкретизируя и уточняя соответствующий круг лиц: «Корыстная цель в хищении налицо, если виновный: 1) стремится к личному обогащению; 2) стремится к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения; 3) стремится к обогащению соучастников хищения; 4) стремится к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях»³⁴. А.И. Бойцов, характеризуя анализируемый субъективный признак, указывает на возможное обогащение как физических, так и юридических лиц, тем самым еще более увеличивая логический объем понятия корыстной цели. Он пишет, что «корыстная цель заключается в стремлении виновного к обогащению: а) лично себя; б) близких для него физических лиц, в улучшении материального положения которых он заинтересован; в) юридических лиц, с функционированием которых напрямую связано его материальное благополучие; г) любых других лиц, действующих с ним в соучастии»³⁵.

³² Цит. по: Безверхов А.Г. Корыстная цель как субъективный признак хищения чужого имущества / А.Г. Безверхов // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сборник научных статей. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. - С. 29.

³³ Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. - М.: Юристъ, 2000. - С. 153.

³⁴ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности / Н.А. Лопашенко. - М.: ЛексЭст, 2011. - С. 231.

³⁵ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. III: преступления в сфере экономики. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. - С. 102.

Сторонники расширительного истолкования «корыстной цели» обоснованно считают, что хищение влечет ответственность независимо от того, кто неправомерно обогатился, кто незаконно получил имущественную выгоду в результате его совершения - сам виновный или другие лица (его соучастники, близкие ему люди либо иные физические лица, а равно юридические лица, что осознается субъектом преступления). Так, по мнению С.А. Тарарухина, законодатель вовсе не имел в виду, что хищение обязательно связано с непосредственным обогащением виновного; корыстную цель при хищении следует понимать не только как личную заинтересованность виновного, а в более широком смысле - как изъятие и обращение чужого имущества в пользу свою или других лиц³⁶. Г.Н. Борзенков указывал: «Корыстная цель при хищении предполагает стремление обратить похищенное чужое имущество в свою собственность или собственность третьего лица. Корыстная цель в хищении реализуется как получение фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом как своим собственным»³⁷.

Вероятно, в уголовном праве определение корыстной цели хищения должно выходить за рамки понятия удовлетворения собственных материальных потребностей, должно получить более широкое понимание. Это обосновывается тем, что общественно опасные корыстные устремления проявляются и получают распространение в обществе независимо от того, получена ли имущественная выгода лично преступником или третьими лицами, находящимися или не находящимися с последним в каких-либо отношениях. С юридической точки зрения корыстная цель должна указывать на то обстоятельство, что в результате совершенного хищения кто-либо незаконно обогатился и это осознается виновным. Из широкого понимания корыстной

³⁶ Цит. по: Безверхов А.Г. Корыстная цель как субъективный признак хищения чужого имущества / А.Г. Безверхов // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сборник научных статей. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. - С. 29.

³⁷ Курс уголовного права: особенная часть. Т. 3. Учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. - М.: Проспект, 2015. - С. 417.

цели вовсе не следует, что любое умышленное причинение материального ущерба составляет хищение или иное корыстное имущественное посягательство. Нет оснований квалифицировать содеянное как хищение в случаях завладения чужим имуществом с целью его повреждения или уничтожения, в целях самовольного использования его в интересах собственника или владельца, их хулиганских побуждений, в шутку, из озорства, из чувства мести, в счет погашения долга, лежащего на собственнике этого имущества или с целью возмещения причиненного собственником имущества ущерба, с целью склонить потерпевшего к возврату долга (в целях обеспечения уплаты долга) или принудить его к выполнению взятого на себя обязательства. Во всех указанных случаях корыстная цель отсутствует.

По мнению А.И. Рарога, широкая трактовка «корысти» противоречит взглядам законодательной и судебной власти³⁸. Между тем, расширительное понимание корыстной цели следует из действующего УК РФ, который не говорит, что хищение совершается в целях личной наживы или из личной заинтересованности. В п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ указывается, что хищение заключается в изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Однако зададимся вопросом: какую более удачную юридическую терминологию можно задействовать, чтобы одновременно подчеркнуть особенности конструкции состава хищения по признакам объективной стороны, момент окончания этого преступления, реальный характер причиненного имущественного ущерба, безвозмездность этого деяния, наличие только прямого умысла и пр.? В качестве альтернативного варианта ответа на поставленный вопрос можно предложить применение в законодательном определении понятия хищения чужого имущества таких юридических категорий, как «корыстная заинтересованность» или «корыстные побуждения».

Возвращаясь к вопросу о конструкции «корыстной цели», заметим

³⁸ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. - СПб.: Издание профессора Малинина, 2014. - С. 761.

следующее. Цель преступления - это представление (предвосхищение) лица о желаемом результате, к достижению которого это лицо стремится и который им ожидается вследствие совершения общественно опасных действий (бездействия). Из этого правила есть исключение - указание в законодательном определении понятия хищения чужого имущества на корыстную цель (п. 1 примечаний к ст. 158 УК). Очевидно, что здесь акцент сдвинут с поведенческой в сторону мотивационной формы преступного деяния.

Известно, что цель преступления вообще есть факультативный признак его субъективной стороны. В предусмотренных законом случаях цель является обязательным признаком субъективной стороны определенного вида преступления. В этом качестве цель неразрывно связана с другими признаками уголовно наказуемого правонарушения, характеризующими элементы его состава (объект, объективную и субъективную стороны). Так, цель разбоя (ст. 162 УК РФ) свидетельствует о том, что данное преступление является предметным, и предметом его выступает чужое имущество. Далее, цель влияет на конструкцию состава преступления по признакам объективной стороны, уточняет момент окончания преступного посягательства. Равным образом, как и наоборот, наличие или отсутствие общественно опасных последствий определяет содержание цели.

Также замечено, что строго определенные отношения складываются между целью и другими признаками субъективной стороны. В современной доктрине констатируется, что указание законодателя в статье Особенной части УК РФ на цель преступления означает, что это преступление может быть совершено только с прямым умыслом³⁹. Разграничивая цель и мотив преступления, Б.С. Волков писал в свое время: «Мотив отвечает на вопрос, зачем человек совершает те или иные действия, цель определяет направление деятельности». Мотив предшествует цели и детерминирует последнюю. Вместе с тем, этот ученый-юрист указывал, что «цель не возникает без мотива, но с

³⁹ Курс уголовного права: общая часть. Том 1: учение о преступлении. Учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М.: Проспект, 2015. - С. 345.

другой стороны, мотив, как и весь волевой процесс, получает свое содержание благодаря цели, вследствие той конкретной деятельности, в которой эта цель находит свое воплощение»⁴⁰. Мотив как осознанная потребность - фундамент (основа), на котором возникает цель. Сегодня важно обращать внимание на связь, складывающуюся между целями и мотивами преступлений. Так, «совершение преступления по корыстным мотивам всегда преследует цель извлечения материальной выгоды или избавления от материальных затрат»⁴¹.

Мотив является факультативным признаком субъективной стороны разбоя и грабежа, который зачастую также является корыстным. Мотив - это осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления, иначе говоря, это источник действия, его внутренняя движущая сила. Это обусловлено потребностями и интересами побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление. Некоторые потребности в виде желаний и влечений побуждают человека совершать определенные действия, т.е. становятся мотивами его поведения. В свою очередь, мотивы поведения предопределяют цель поведения, т.е. то, к чему человек стремится. Таким образом, корыстный мотив - внутреннее, осознанное побуждение паразитического характера, выражающееся в стремлении удовлетворить материальные потребности преступным путем.

Представляет определенный интерес классификация корыстной мотивации, предложенная Э.С. Тенчовым и Т.М. Явчуновской. Указанные авторы выделяют корысть-нужду, корысть-долг, корысть-паразитизм, корысть-потребительство, корысть-накопительство, корысть-престиж, корысть-легкомыслие, корысть-производственную необходимость⁴².

Специалисты в области уголовного права признают корыстный мотив

⁴⁰ Цит. по: Безверхов А.Г. Корыстная цель как субъективный признак хищения чужого имущества / А.Г. Безверхов // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сборник научных статей. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. - С. 32.

⁴¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. - СПб.: Издание профессора Малинина, 2014. - С. 736.

⁴² Тенчов Э.С. Корыстная мотивация преступлений / Э.С. Тенчов, Т.М. Явчуновская // Современные проблемы правоведения. - Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 1994. - С. 138 - 142.

обязательным признаком разбоя и грабежа⁴³. Полагаем, что такой подход к решению проблемы не учитывает современные реалии. Практика, особенно в условиях экономического неблагополучия населения, показывает, что разбои и грабежи могут совершаться и без стремления обогатиться. Например, без личной материальной заинтересованности может действовать соучастник в разбое или грабеже при совершении его группой лиц, что не исключает его ответственности за соучастие. У соучастников одного и того же преступления могут не совпадать цели и мотивы действий. Как утверждает, например, А.Х. Юнусов, «совершение разбоя без корыстных мотивов в группе лиц по предварительному сговору свойственно лицам несовершеннолетнего возраста»⁴⁴. Последним свойственно совершать преступления, руководствуясь не корыстным мотивом, а желанием отомстить, навредить, сделать «назло».

Итак, корыстный мотив в разбое и грабеже носит необязательный характер. В поддержку нашей точки зрения отметим мнения некоторых ученых. Так, В.Н. Литвинов мотивами несовершеннолетних участников групповых корыстных преступлений против собственности называет «желание утвердить себя как умеющего жить»⁴⁵. Например, И.С. Тишкевич и С.И. Тишкевич утверждают, что «корыстные мотивы при хищении не обязательно должны быть единственными»⁴⁶.

Мы считаем, что при совершении разбоя или грабежа виновные руководствуются не только корыстным мотивом, но и другими мотивами (стремление приобрести авторитет у окружающих; стремление не утратить преступных навыков по изъятию имущества у потерпевшего, зависть, месть и другие скрываемые мотивы).

⁴³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ, 2009. - С. 88; Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М.: Юриспруденция, 2007. - С. 226.

⁴⁴ Юнусов А.Х. Квалификация разбойных нападений по действующему уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / А.Х. Юнусов. - Л., 1991. - С. 88.

⁴⁵ Литвинов В.Н. Корыстные посягательства на личную собственность и их предупреждение / В.Н. Литвинов. - Минск: Минск. гос. ун-т, 1989. - С. 149.

⁴⁶ Тишкевич И.С. Квалификация хищений имущества: научно-практическое и учебное пособие / И.С. Тишкевич, С.И. Тишкевич. - Минск: Репринт, 1996. - С. 42.

В.С. Устинов выделял некорыстные мотивы лица, который может совершить преступление. По его мнению ими могут являться мотивы престижного характера - зависть, стремление проявить смелость, самостоятельность, испытать риск; подражательного характера - солидарность, ложное чувство товарищества, следование примеру; альтруистического характера - желание оказать помощь, показать щедрость, глубину чувства перед знакомыми, близкими⁴⁷.

Уголовно-правовое значение установления мотивов и целей разбойных нападений и грабежей заключается в следующем:

1) указание в статье УК РФ на корыстные мотивы и цели означает, что они являются необходимыми признаками состава преступления;

2) мотивы и цели свидетельствуют о наличии преступления, совершаемого с умышленной формой вины;

3) содержание мотивов и целей, в частности деление их в юридической литературе на низменные и лишенные низменного характера, влияет на квалификацию содеянного. Так, наличие низменных мотивов и целей учитывается при назначении наказания в качестве обстоятельств смягчающих или отягчающих наказание;

4) мотивы и цели преступления учитываются при освобождении от уголовной ответственности и наказания;

5) установление мотивов и целей имеет уголовно-процессуальное значение (например, при определении предмета доказывания, избрании мер пресечения);

6) установление мотивов и целей имеет и криминологическое значение, в частности, для изучения личности преступников, причин совершения конкретных преступлений, разработки мер по их предупреждению.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать ряд обобщений.

⁴⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 501.

1. Субъект разбоя и насильственного грабежа совпадает - это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (14 лет).

2. С субъективной стороны разбой и насильственный грабеж совершаются с прямым умыслом и корыстной целью.

Цель и мотив рассмотренных преступлений являются близкими, но не тождественными понятиями. Мотив при конкретном поведении человека не может являться одновременно и целью. Поэтому не может «корыстный мотив» трансформироваться и превратиться в «корыстную цель».

Корыстный мотив в разбое и грабеже носит необязательный характер. Мы считаем, что при совершении разбоя или грабежа виновные руководствуются не только корыстным мотивом, но и другими мотивами (стремление приобрести авторитет у окружающих; стремление не утратить преступных навыков по изъятию имущества у потерпевшего, зависть, месть и другие скрываемые мотивы).

Глава 2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗБОЙ И НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ГРАБЕЖ

§ 1. Квалифицирующие признаки разбоя

Квалифицированный вид разбоя включает его совершение группой лиц по предварительному сговору либо с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ).

Соучастие с предварительным сговором имеет место в случаях, когда в совершении преступления участвовали лица, заранее, до совершения преступления договорившиеся о совместном его совершении⁴⁸.

В ч. 2 ст. 35 УК РФ дано понятие совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Это соучастие в виде соисполнительства, когда каждый из участников группы принимает непосредственное участие в выполнении объективной стороны состава преступления.

Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, все участники совершенного преступления несут ответственность также по ч. 2 ст. 162 УК РФ как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них.

Так, органами предварительного следствия А. обвинялся в разбойном нападении на охранника фермы, совершенном по предварительному сговору с З., по ч. 2 ст. 162 УК РФ⁴⁹. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. З. предложил А. совершить нападение на охранника фермы с целью хищения денежных средств. Непосредственно перед совершением

⁴⁸ Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для средних специальных учебных заведений / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под ред. В.Б. Боровикова. - М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. - С. 137.

⁴⁹ Дело № 1-266-2011 от 4 июля 2011 г.: приговор Кушвинского городского суда Свердловской области // Архив Кушвинского городского суда Свердловской области.

преступления А. и З. совместно изготовили маски с помощью принадлежащего З. перочинного ножа из деталей одежды А., а также договорились о распределении ролей так, что нападение должен осуществить З., а А. вести наблюдение за обстановкой и предостеречь от возможного обнаружения. Осуществляя совместный план, З. напал на охранника фермы. Удерживая потерпевшего за одежду, виновный подставил ему к горлу нож и потребовал отдать деньги. Потерпевшему удалось освободиться от захвата и позвать на помощь своего напарника. Виновные скрылись с места происшествия. Маски в ходе преступления своего применения не нашли.

При разбирательстве дела и оценке действий соучастников государственный обвинитель сделал необоснованный, на наш взгляд, вывод о том, что А., согласившись с предложением З. совершить нападение, не договаривался о применении к потерпевшему насилия или об угрозах применения насилия, опасных для жизни и здоровья. Действия З. суд расценил как эксцесс исполнителя разбоя, а действия А. в дальнейшем были квалифицированы как покушение на насильственный грабеж по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

По мнению суда, то обстоятельство, что А. находился в момент совершения нападения рядом с З., не может свидетельствовать о наличии между ними предварительного сговора на совершение разбойного нападения. Однако обвинитель и суд ошибочно не приняли во внимание фактические обстоятельства дела, указывающие на наличие предварительного сговора и общего умысла на разбойное нападение.

Так, материалами дела установлено, что А., соглашаясь на участие в нападении с целью хищения, видел нож у З. в ходе изготовления масок и, следовательно, знал о предстоящем применении ножа в процессе нападения.

Ошибки в квалификации соисполнительства происходят и из-за неправильной оценки места, времени и характера действий лиц, входящих в преступное объединение. Коль скоро соисполнительство заключается в совместном выполнении объективной стороны конкретного состава

преступления, то правоприменитель, прежде всего, должен путем анализа диспозиции статьи Особенной части УК РФ установить пределы (начало и конец) объективной стороны преступления, время и место ее выполнения. Действия, выходящие за эти пределы, не могут считаться соисполнительством.

Специфическим признаком квалифицированного разбоя является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ).

Понятие и виды оружия, а также его основные части раскрыты в Федеральном законе «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (далее – Закон об оружии⁵⁰).

В теории уголовного права существуют различные мнения относительно вида оружия. Одни ученые считают, что речь идет о любом оружии - как перечисленном в Законе об оружии, так и не упомянутом в нем⁵¹. Другие считают, что оружие должно отвечать именно требованиям Закона об оружии, являться конструктивно предназначенными для поражения живой или иной цели.

При рассмотрении вопроса о применении незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки возникает двусмысленное значение понятия «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Так, например, если лицо при разбое лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия следует квалифицировать как разбой по ч. 1 ст. 162 УК РФ либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия (п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 29).

⁵⁰ Об оружии: федер. закон: принят Гос. Думой 13 ноября 1996 г.: по состоянию на 29 декабря 2017 г. // Российская газета. - 1996. - № 241; 2017. - № 297с.

⁵¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2013. - С. 439.

Наряду с перечисленным, остаются спорными два термина: «демонстрация оружия» и «угроза заведомо негодным оружием». Возникает вопрос: если лицо угрожает годным оружием, но не намеривается им реально причинить вред, то его действия будут квалифицироваться по ч. 2 ст. 162 УК РФ или по ч. 1 этой статьи как угроза применения насилия?

Считаем, что только демонстрация оружия и действия, направленные на использование оружия либо свидетельствующие о намерении его применить, не могут считаться применением оружия. Согласно толковому словарю русского языка, слово «применение» образовано от глагола «применить» и означает «употребить, использовать, осуществить что-либо на деле»⁵². На наш взгляд, «применение» - это непосредственное использование поражающих характеристик конкретного оружия по отношению к потерпевшему, например, огнестрельное оружие связано со стрельбой, нож - с ножевыми ранениями. В случае если при совершении разбоя лицо ударило рукояткой пистолета по голове, деяние квалифицируется по ч. 2 ст. 162 УК РФ как применение, но не оружия, а предметов, используемых в качестве оружия, т.к. пистолет был использован не по прямому его назначению.

Знак равенства между применением оружия и его демонстрацией ставить нельзя. Демонстрация оружия - это, по сути, невыраженная словесно угроза применения этого оружия. Считаем, что размахивание оружием при потерпевшем или непосредственное высказывание с выставлением оружия напоказ - все это является угрозой. Угроза есть обещание причинить кому-нибудь неприятность⁵³.

Слово «демонстрация» образовано от глагола «демонстрировать» и означает «показать наглядным образом, выставить напоказ, намеренно подчеркнуто выражать что-либо, проявление чего-либо»⁵⁴. Угроза может быть выражена как устно, так и с помощью жестов (показать молча потерпевшему

⁵² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - М.: Эксмо, 2015. - С. 634.

⁵³ Там же. - С. 1141.

⁵⁴ Там же. - С. 197.

пистолет, расстегнуть куртку и продемонстрировать пистолет за поясом). Следовательно, существенного различия между демонстрацией и угрозой нет, поэтому считаем, что демонстрацию оружия следует расценивать как угрозу. Реализация угрозы является реальным применением оружия.

Исходя из сказанного выше, считаем, что для квалификации по анализируемому признаку при разбое необходимы:

1) обязательное применение оружия при нападении по прямому его назначению (производство выстрелов, нанесение ножевых ранений и т.п.);

2) демонстрация (угроза) годным и негодным оружием или палкой. Если лицо не намеревается использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, но потерпевшим воспринимается как реальная угроза⁵⁵, то его действия следует квалифицировать как разбой по ч. 1 ст. 162 УК РФ;

3) все другие случаи, когда лицо применило оружие не по прямому его назначению, или негодное оружие, но причинило вред здоровью, следует квалифицировать как применение предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ).

Таким образом, полагаем, что в составе разбоя следует рассматривать демонстрацию (угрозу) годным и негодным оружием или палкой (при условии, если лицо не намеревалось использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья) не как применение, а как угрозу применения насилия, поскольку потерпевший воспринимает наличие этих предметов как реальную угрозу его жизни или здоровью.

Особо квалифицирующие признаки разбоя:

- незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище; крупный размер (ч. 3 ст. 162 УК РФ),
- организованная группа; особо крупный размер; причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 4 ст. 162 УК РФ).

⁵⁵ Волколупова В.А. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя / В.А. Волколупова // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2011. - № 4 (11). - С. 50.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 29, незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище является противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя.

В п. 19 указанного Постановления содержится, в частности, разъяснение о том, что при решении вопроса о наличии этого квалифицирующего признака необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Этот квалифицирующий признак отсутствует в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Опубликованная судебная практика Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что незаконное проникновение, в частности, отсутствует в том случае, когда виновный оказался в жилище, обманув потерпевшего.

Примером такого толкования является Постановление Президиума ВС РФ от 25 мая 2015 г. № 147-П15⁵⁶ по делу в отношении Устинова, осужденного (в том числе) по ч. 3 ст. 162 УК РФ за совершение разбоя по предварительному сговору с Василевским, с применением оружия и незаконным проникновением в жилище Раера.

По надзорной жалобе Устинова Президиум ВС РФ исключил из приговора в отношении Устинова квалифицирующий признак незаконного проникновения в жилище по тем основаниям, что потерпевший сам впустил Устинова и его соучастника Василевского в свое жилище.

Вместе с тем из указанных в Постановлении обстоятельств следует, что в квартиру Раера Устинов и Василевский проникли обманным путем, так как

⁵⁶ Дело № 147п15 от 25 мая 2015 г.: постановление Президиума Верховного Суда РФ // БВС РФ. - 2016. - № 2.

ранее знакомый потерпевшему Василевский попросил его впустить, чтобы выпить кофе.

При этом между Устиновым и Василевским уже состоялся предварительный сговор на разбойное нападение.

Согласно распределенным ролям Василевский должен был обеспечить доступ в жилище Раера, а Устинов, вооруженный пистолетом, должен был совершить нападение на Раера.

Проникнув обманным путем в квартиру, Устинов напал на Раера, с целью убийства выстрелил ему в голову, однако не убил, так как пуля попала в мягкие ткани шеи, пытался ударить рукояткой по голове, но потерпевшему удалось вырваться и убежать. После этого Устинов и Василевский похитили имущество Раера.

Представляется, что исключение при таких обстоятельствах дела признака незаконного проникновения в жилище является неоправданным.

Хотя потерпевший действительно сам впустил в квартиру напавших, такое согласие не может иметь значения, поскольку оно было фальсифицировано преднамеренным обманом со стороны виновных.

Кроме того, остался без внимания тот момент, что помимо Василевского, обманным путем проникшего в квартиру потерпевшего, туда же проник и Устинов, на вхождение которого Раер своего согласия вообще не давал.

Однако аналогичная позиция была изложена и в Постановлении Президиума ВС РФ от 26 июля 2015 г. № 304-П15 по делу Скорлупина⁵⁷.

По нашему мнению, такое толкование противоречит общим принципам и нормам уголовного права, а также разъяснениям, содержащимся в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 29, по смыслу которых наличие (отсутствие) признака незаконного проникновения в первую очередь должно предопределяться умыслом виновного.

Кроме того, такая позиция противоречит разъяснениям ранее

⁵⁷ Дело № 304-П15 от 26 июля 2015 г.: постановление Президиума Верховного Суда РФ // БВС РФ. - 2016. - № 2.

действовавшего Постановления Пленума ВС РФ № 31⁵⁸, в п. 4 которого разъяснялось, что незаконное проникновение отсутствует, если виновный оказался в жилище, помещении, ином хранилище с добровольного согласия потерпевшего.

Хотелось бы отметить, что именно добровольное согласие, а не согласие потерпевшего под влиянием обмана должно учитываться при решении вопроса о наличии либо отсутствии признака незаконного проникновения.

Кроме того, в судебной практике ранее указывалось, что незаконное проникновение имеет место, если лицо вторглось в жилище, помещение, иное хранилище путем обмана потерпевшего, выдав себя, например, за представителя власти.

С учетом изложенного полагаем, что п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 29 должен быть дополнен указанием на то, что квалифицирующий признак незаконного проникновения отсутствует в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с добровольного и не обусловленного обманом согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства.

Указанный пункт, по нашему мнению, также нуждается и в уточнении по поводу тех случаев, когда лицо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами.

Из этого правила исключениями, на наш взгляд, должны стать случаи открытого вторжения в указанные помещения в рабочее время с целью совершения разбоя.

Констатация того факта, что напавшие в масках и с оружием ворвались в магазин на законных основаниях, поскольку в это время магазин работал, лишена здравой логики.

Однако суды исключают признак незаконного проникновения, даже если виновный ворвался в павильон с обрезом в руках и в маске.

⁵⁸ О судебной практике по делам о грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. № 31: не действует // БВС РСФСР. - 1966. - № 6.

При очевидной противоправности его действий презюмируется законность подобного нахождения в магазине.

Примерами подобных решений пестрят обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации⁵⁹.

С учетом этого полагаем необходимым дополнить абз. 2 п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 29 предложением следующего содержания:

«Исключением из этого правила являются случаи проникновения в торговые залы магазинов, в офисы и другие помещения в рабочее время в целях открытого хищения имущества».

Вопрос о наличии в действиях виновных квалифицирующего признака совершения разбоя в крупном размере должен решаться в соответствии с примечанием 4 к статье 158 УК РФ: крупным размером в статьях настоящей главы признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

Разбой, совершенный организованной группой предусмотрен в качестве особо квалифицирующего признака в п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Организованной группой признается преступление, совершенное устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Решение вопроса об установлении более строгой ответственности за разбой, совершенный организованной группой, на законодательном уровне был продиктован значительным распространением с начала 90-х годов XX в. таких общественно опасных деяний, увеличением не только их количества, но и численности участников в каждой такой группе. Подобные организованные группы подчас объединяли по несколько десятков участников, совершающих разбойные нападения.

Обязательными признаками, характеризующими организованную группу, являются предварительный сговор и устойчивость. По этим признакам данная

⁵⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года // БВС РФ. - 2013. - № 3.

форма соучастия отличается от других форм.

Однако, разбой, совершенный организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ), отличается от бандитизма именно отсутствием признака устойчивости. Организованная группа при разбое создается только для одного или нескольких хищений, вооруженность не является ее обязательным признаком (в отличие от бандитизма), а разбой, совершенный такой группой, признается оконченным с момента нападения с целью завладения имуществом. Бандитизм считается оконченным с момента создания устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации (ч. 1 ст. 209 УК РФ).

Историческим аналогом организованной группы является шайка, известная еще русскому дореволюционному уголовному законодательству. Актуальными и современными и в настоящий период являются слова Н.С. Таганцева о сущности шайки. Он полагал, что чем обширнее по своему объему шайка, чем строже она организована, тем большую опасность представляет для общества; но даже при меньших размерах шайка является наиболее опасным видом преступного соучастия: продолжительная преступная деятельность, опытность, знание лиц и мест, удобных для сбыта плодов, добытых преступлением, с одной стороны, облегчают самое совершение преступных деяний, а с другой - дает наибольшую возможность скрыть следы преступной деятельности и скрыться самим от кары закона⁶⁰.

Действительно, преступление, которое совершается по заранее созданному плану организованной группой, имеет больше шансов на успех и является более общественно опасным. Исходя из этого, факт совершения преступления организованной группой расценивается законодателем в качестве отягчающего обстоятельства при решении вопроса об определении вида и меры уголовного наказания (ст. 63 УК РФ). Данное требование закона соблюдается и тогда, когда квалифицирующий признак - совершение преступления организованной группой - непосредственно предусмотрен соответствующей

⁶⁰ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1 / Н.С. Таганцев. - М.: ЁЁ Медиа, 2012. - С. 335-336.

частью статьи УК РФ (в нашем случае - при разбое - п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ), с той лишь разницей, что такое обстоятельство само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Квалифицирующий признак разбоя - совершение преступления в особо крупном размере претерпел в 2010 году изменения. Этот вид разбоя в предыдущей редакции УК РФ предусматривался в п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ в виде особого квалифицирующего признака как разбой, совершенный в целях завладения имуществом в крупном размере. Крупным размером признавалась стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РФ на момент совершения преступления. С принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁶¹ он претерпел серьезные изменения, касающиеся установления крупного и особо крупного размера хищения в п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ. Эти размеры соответственно были предусмотрены в статьях, закрепляющих ответственность за хищение, в качестве квалифицирующих признаков. В частности, в ч. 3 ст. 162 УК РФ фиксировался разбой, совершенный в крупном размере, а в п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ - разбой, совершенный в целях завладения имуществом в особо крупном размере. Крупным размером установлена стоимость имущества, которая превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей.

Не составляет труда увидеть непоследовательный подход законодателя в формулировании подобных признаков, состоящий в том, что в ч. 3 ст. 162 УК РФ речь идет о разбое, совершенном в крупном размере, характеризующем деяние как обязательный признак объективной стороны преступления. А в п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ говорится о разбое, совершенном в целях завладения имуществом в особо крупном размере, являющемся признаком субъективной

⁶¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 21 ноября 2003 г.: одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 г.: по состоянию на 7 декабря 2011 г. // Российская газета. - 2003. - № 252; 2011. - № 278.

стороны. Подобные изменения не согласуются с тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 162 УК РФ деяние в виде хищения не входит в объективную сторону разбоя, лицо лишь преследует цель хищения. Поэтому многие авторы, исходя из системного толкования п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, полагали, что законодатель и в ч. 3 ст. 162 УК РФ также имел в виду цель завладения имуществом в крупном размере⁶². Впоследствии и в п. 25 Постановления Пленума ВС РФ № 29 было также установлено, что «в случаях, когда лицо, совершившее грабеж или разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать соответственно по части третьей статьи 30 УК РФ и пункту «д» части второй статьи 161 или по пункту «б» части третьей статьи 161 как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере, либо по части третьей статьи 162 или по пункту «б» части четвертой статьи 162 УК РФ как оконченный разбой, совершенный в крупном размере или в целях завладения имуществом в особо крупном размере». Следовательно, в доктрине и судебной практике разбой, совершенный в крупном размере, стал пониматься так же, как и цель завладения имуществом в крупном размере, т.е. аналогично п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Нападение с насилием, опасным для жизни, с целью хищения имущества у потерпевшего в судебной практике квалифицируется как разбой, несмотря на то, что фактическое завладение имуществом произошло позднее. Подобное правило определения момента окончания разбоя было предусмотрено на протяжении большого периода времени, сохранено оно и в п. 6 ныне действующего Постановления Пленума ВС РФ № 29.

⁶² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2014. - С. 463; Лопашенко Н.А. Преступления против собственности / Н.А. Лопашенко. - М.: ЛексЭст, 2011. - С. 76.

Однако Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 388⁶³ из п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ вообще исключил слова «в целях завладения имуществом». В связи с этим в ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ предусматриваются соответственно разбой, совершенный в крупном и особо крупном размере, т.е. теперь они оба выступают признаками объективной стороны состава преступления.

Понятно, что этот Закон был направлен на устранение двоякого толкования норм ст. 162 УК РФ, состоящего в том, что в ч. 1 ст. 162 УК РФ дается понятие «разбой» как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо под угрозой применения такого насилия, тогда как в п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ предусматривался разбой, совершенный в целях завладения имуществом в особо крупном размере. Отличие понятий «в целях хищения» и «в целях завладения» состоит в том, что в первом случае виновный стремится к результату в виде причинения ущерба путем изъятия и (или) обращения чужого имущества, а во втором случае лицо может преследовать цель и временного завладения без причинения имущественного ущерба. Действительно, это необходимо было изменить. Но таким ли образом?

Исключение из п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ слов «в целях завладения чужим имуществом» также приводит к неоднозначному пониманию положений ст. 162 УК РФ. Если исходить из системного толкования закона и учитывать примечание 1 к ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, ч. ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ, ч. ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ, п. «д» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, то эти составы разбоя следует признать материальными, поскольку в указанных пунктах используется такая же формулировка, например, «кража, совершенная в крупном или особо крупном размере», как и в ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Если основываться на содержании ч. 1 ст. 162 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, то указанные составы следует рассматривать, как и прежде, в качестве

⁶³ О внесении изменения в статью 162 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 10 декабря 2010 г.: одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 г. // Российская газета. - 2010. - № 293.

формально-усеченных. Подобные решения законодателя нельзя признать удачными. Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 388-ФЗ, как и Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, в одном случае изменяет подобные признаки, а в другом - оставляет прежними. В частности, законодатель изменяет квалифицирующий признак в п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, но при этом оставляет без изменения такой же признак в п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Отсутствие во вносимых изменениях системности стало в последние годы нормой для законодателя, который не учитывает не только устоявшиеся правила квалификации в судебной практике, но и системный характер изложения законодательного материала. На наш взгляд, необходимо было сформулировать данные законодательные положения в соответствующих пунктах ст. 162 УК РФ следующим образом: «разбой, совершенный в целях хищения чужого имущества в крупном или особо крупном размере». Именно такая редакция нормы, по нашему мнению, не будет создавать условия для неоднозначного ее понимания.

Специфическим является признак причинения тяжкого вреда здоровью. Признаки тяжкого вреда здоровью понимаются в соответствии с ч. 1 ст. 111 УК РФ. Тяжкий вред здоровью должен быть причинен с целью завладения имуществом или его удержания. Дополнительной квалификации содеянного по ч. 1 ст. 111 УК РФ в этих случаях не требуется.

Итак, вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов.

1. Часть 2 ст. 162 УК РФ предусматривает следующие квалифицирующие признаки:

- разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору;
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Считаем, что в составе разбоя следует рассматривать демонстрацию (угрозу) годным и негодным оружием или палкой (при условии, если лицо не намеревалось использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья) не как применение, а как

угрозу применения насилия, поскольку потерпевший воспринимает наличие этих предметов как реальную угрозу его жизни или здоровью.

2. В ч. 3 ст. 162 УК РФ предусмотрена ответственность за особо квалифицированный вид разбоя, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере.

Часть 4 ст. 162 УК РФ устанавливает ответственность за разбой, совершенный: а) организованной группой; б) в особо крупном размере; в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В помощь судам для верной квалификации разбойных нападений Верховным Судом РФ было вынесено Постановление № 29. Однако оно нуждается в корректировке.

Считаем, что п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 29 должен быть дополнен указанием на то, что квалифицирующий признак незаконного проникновения отсутствует в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с добровольного и не обусловленного обманом согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства.

Также необходимо дополнить абз. 2 п. 19 указанного Постановления предложением следующего содержания:

«Исключением из этого правила являются случаи проникновения в торговые залы магазинов, в офисы и другие помещения в рабочее время в целях открытого хищения имущества».

§ 2. Проблемы разграничения разбоя и насильственного грабежа

Открытые хищения чужого имущества представляют значительную опасность для населения и особую проблему их уголовно-правовой профилактики. Существует ряд нерешенных вопросов, связанных с проблемами

закрепления признаков состава грабежа в уголовном законодательстве, погрешностями уголовно-правовой оценки рассматриваемого преступления.

Как справедливо отмечает Г.Э. Геворков «отграничение грабежа от разбоя нередко вызывает определенные затруднения в судебной практике. Главное отличие рассматриваемых преступлений состоит в степени интенсивности и объеме насилия, поскольку разбой всегда связан с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, в то время как грабеж может быть совершен без насилия либо с насилием, но не опасным для жизни и здоровья потерпевшего»⁶⁴.

Применение фактически любого насилия в рамках такого деяния как грабеж вызывает значительный стресс и дискомфорт у потерпевшего, приводит к подрыву психического здоровья пострадавших, что, однако, законодательно не учитывается, а также искажает справедливость назначаемого наказания, которое, как верно отмечают П.В. Тепляшин и Д.С. Васильев, должно адекватно отражать любое из совершенных преступлений и поэтому восприниматься населением как справедливое⁶⁵. В этом плане показателен следующий пример из правоприменительной практики: «Ф. и К. совершили грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением насилия не опасного для жизни и здоровья. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. Ф., реализуя свой единый с К. преступный умысел, подал условный знак, а именно кивнул головой последнему. После чего, в этот же день Кучелаев, будучи в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, действуя открыто, совместно и согласованно с Ф., во исполнение единого преступного умысла, применяя насилие не опасное для жизни и здоровья, находясь на заднем пассажирском сидении автомобиля, обхватил правой рукой, согнутой в локте, вокруг шеи водителя-потерпевшего, высказал угрозу о применении

⁶⁴ Геворков Г.Э. Отграничение грабежа с применением насилия от разбоя / Г.Э. Геворков // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 3. - С. 111.

⁶⁵ Тепляшин П.В. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений / П.В. Тепляшин, Д.С. Васильев // Российский следователь. - 2013. - № 14. - С. 36.

насилия не опасного для жизни и здоровья, и потребовал от последнего передать ему и Ф. имеющееся ценное имущество, а именно сотовый телефон, деньги, а так же документы на данный автомобиль. Потерпевший, опасаясь за свою жизнь и здоровье, реально воспринимая угрозу К. о применении насилия, передал Ф. имевшийся при нем сотовый телефон «Нокиа», находившиеся в файле документы: банковскую карту ПАО «Сбербанк» России, свидетельство о регистрации транспортного средства на данный автомобиль и водительское удостоверение на имя потерпевшего, и указал место в автомобиле, где находятся деньги в сумме 650 рублей, пояснив, что более денежных средств у него не имеется. После чего Ф., действуя совместно и согласованно с К., в то время как последний, действуя совместно и согласованно с Ф. продолжал удерживать потерпевшего за шею, вынул из переданного ему потерпевшим сотового телефона марки «Нокиа» сим-карту не представляющую материальной ценности, телефон вернул потерпевшему, и потребовал от последнего выйти из автомобиля. Потерпевший, воля которого к сопротивлению была подавлена преступными действиями К. и Ф., опасаясь угрозы К. о применении к нему насилия, вышел из автомобиля. Затем, Ф. действуя совместно и согласованно с К., сел за руль указанного автомобиля»⁶⁶.

В результате материальное и сущностное понимание грабежа заключается в совершении виновным лицом открытого хищения чужого имущества, не сопряженного с применением какого-либо насилия.

Итак, основное отличие разбоя и насильственного грабежа заключается в характере насилия, применяемого виновным для достижения корыстной цели.

1. По интенсивности применения насилия:

а) насильственный грабеж: применение насилия не создает опасности для жизни или здоровья. Грабеж предполагает применение физического или психического насилия. Физическое или психическое насилие при грабеже

⁶⁶ Дело № 1-250/2017 от 25 января 2017 г.: приговор Советского районного суда г. Красноярск. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-553597355/> (проверено 20.09.2017).

может использоваться не только как способ для завладения имуществом, но и для удержания уже изъятых предметов. Например, виновный сорвал с головы прохожего шапку и, когда последний попытался вернуть принадлежавшую ему вещь, ударил его кулаком в лицо, не причинив вреда здоровью.

Физическое насилие при грабеже может быть связано с болевым воздействием на организм потерпевшего для преодоления его сопротивления. К насилию при грабеже относятся также такие действия, которые связаны с ограничением свободы, нанесением ударов рукой, подножкой, выкручиванием рук, насильственным введением в организм потерпевшего наркотического средства, сильнодействующего, психотропного или ядовитого вещества, не представляющих опасности для жизни или здоровья⁶⁷.

Поскольку насилие при грабеже служит способом его удержания, необходимо отличать его от причинения боли или вреда по неосторожности в процессе внезапного открытого хищения. Например, субъект пытался вырвать из рук прохожего сумку, но из-за того, что сумка была прикреплена на руке ремешком, прохожий от рывка упал, ударился о кромку тротуара и получил вред здоровью средней тяжести. В данном случае, учитывая, что вред причинен по неосторожности, он не может рассматриваться как способ совершения насильственного грабежа и подлежит самостоятельной квалификации как преступления против личности;

б) разбой: применение насилия создает реальную опасность для жизни и здоровья. К насилию, опасному для жизни или здоровья потерпевшего, следует отнести такое насилие, которое по своему характеру должно или хотя бы могло вызвать наступление смерти⁶⁸. Опасность - это качество самого насилия, получающее свое выражение как в самом действии, так и в причинении фактического вреда здоровью. Поэтому насилие, опасное для жизни, не всегда

⁶⁷ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2012. С. 367 - 368.

⁶⁸ Симонов В.И. К вопросу о физическом насилии как одном из элементов основного состава преступления / В.И. Симонов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2011. - № 2. - С. 221.

есть насилие, причинившее смерть или вред здоровью. В результате применения насилия, опасного для жизни и здоровья, может не наступить вообще никаких последствий; могут наступить последствия, повлекшие причинение легкого вреда здоровью, вреда средней тяжести, тяжкого вреда или смерти. Опасность для жизни может выражаться и в том, что сами действия своей направленностью на некоторые части и органы тела потерпевшего создают эту опасность. Применение такого, например, насилия, как сдавливание горла потерпевшего, попытка вытолкнуть потерпевшего на ходу поезда, попытка сбросить в пролет лестничной площадки с 4-5-го этажа, столкнуть под движущийся транспорт, перекрытие дыхательных путей с помощью набрасывания на голову полиэтиленового мешка с целью вызвать удушье, запираение лица в холодную камеру, перегретое или наполненное газом помещение и т.п., может и не повлечь никаких последствий, но насилие будет опасным для жизни и здоровья в момент его применения.

Так, Кизилев с Хорошиловым зимней ночью в с. Зудилово взяли такси до с. Первомайского. Хорошилов отдал 210 руб. водителю Хлуновскому. Кизилев сел позади водителя, а Хорошилов на переднее сиденье. Хлуновский положил деньги в карман своего жилета. Кизилев заметил там и другие деньги. Во время движения, увидев, что поблизости нет транспорта, Кизилев незаметно снял свой ремень и попытался набросить на Хлуновского, однако тот успел просунуть руки в петлю, ослабить захват и сбросить ремень. Остановив автомобиль, он выбежал из салона. Кизилев схватил его за жилет с целью хищения находящихся в кармане денег. Хлуновский вывернулся и убежал.

Следственные органы вменили разбой с применением предмета, используемого в качестве оружия (ремня). Суд из-за того, что следов на шее потерпевшего не осталось, квалифицировал покушение на грабеж с угрозой насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего⁶⁹.

Удавка, неудачно наброшенная на шею потерпевшего, - это угроза

⁶⁹ Дело № 2-1490/2017 от 6 июля 2017 г.: приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края // Архив Новоалтайского городского суда Алтайского края

применения насилия, не опасного для жизни или здоровья. Почему суд так квалифицировал, в констатирующей части объясняется непредоставлением доказательств, опровергающих версию Кизилова, что он хотел набросить ремень на руки водителю во время движения с тем, чтобы забрать из жилета деньги - 910 руб. Хорошилов якобы спал, поэтому логичная версия потерпевшего о насилии, опасном для жизни или здоровья, но неудачном вследствие ловкости и физической подготовленности Хлуновского, была противопоставлена теоретически необоснованной защите виновного. Итог - в пользу подсудимого.

Представляется правильным мнение Е.В. Болдырева и В.П. Петрунева, указывающих, что при нанесении удара или ударов необходимо учитывать прежде всего, с какой силой нанесен удар, в какую область тела, насколько жизненно важное значение имеет эта часть тела, т.е. в каких объективно выраженных действиях преступника проявился умысел и в связи с этим - каково его содержание. Например, направляя сильный удар кулаком в солнечное сплетение, виновный мог стремиться причинить тяжкий вред здоровью или смерть⁷⁰. Лишение жизни потерпевшего не охватывается составом разбоя. Убийство, совершенное при разбойном нападении, должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 162 и 105 УК РФ.

Насилие является опасным для жизни и в тех случаях, когда виновный угрожает оружием или предметами его заменяющими, или когда для нанесения ударов применяются различные предметы, которые по своим объективным свойствам способны причинить смерть потерпевшему. Хотя фактически в этих ситуациях может быть и не причинено никаких повреждений (например, при выстреле из ружья дробь застряла в одежде потерпевшего; при сильном ударе ножом, направленном в живот, потерпевший успел уклониться от удара или

⁷⁰ Цит. по: Симонов В.И. К вопросу о физическом насилии как одном из элементов основного состава преступления / В.И. Симонов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2011. - № 2. - С. 222.

нож попал в солдатскую металлическую пряжку и т.д.) или был причинен легкий вред здоровью, не вызвавший кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности (например, удар охотничьим ножом, вследствие которого была слегка порезана лишь рука потерпевшему и т.д.). К насилию, опасному для жизни, следует отнести и такое насилие, которое осуществляется общеопасным способом. Общеопасный способ - это способ, опасный по своему характеру сразу для многих людей (взрыв, крушение поезда, поджог и др.).

С насилием, опасным для жизни, тесно соприкасается насилие, опасное для здоровья, и в ряде случаев их не возможно разграничить. Так, насилие, которое осуществляется с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, всегда является опасным для жизни и здоровья, так как в подобных случаях трудно предусмотреть и рассчитать возможный вред.

В то же время в ряде случаев насилие может быть опасным только для здоровья, но не для жизни (например, виновный пытался выколоть глаз пальцем, сломать потерпевшему руку или ногу и т.д.). Опасным для здоровья признается и такое насилие, последствиями которого могло явиться или явилось причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, повлекшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (ст. 111, 112, 115 УК РФ).

Учитывая трудности в практическом разрешении этого вопроса, Верховный Суд РФ в Постановлении № 29 дает толкование по поводу того, что следует понимать под насилием, опасным для жизни и здоровья (п. 21): под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

По нашему мнению, было бы правильнее, если бы в указанном Постановлении Пленума ВС РФ в первую очередь акцентировалось внимание

на самом действии, поскольку насилие - это действие, а затем уже на тех последствиях, которые явились результатом этого действия. Именно по самому действию следует прежде всего оценивать характер насилия, ибо реальная опасность такого насилия выражается как раз в направленности действий виновного на некоторые органы и части тела потерпевшего или же реальная опасность создается применением или попыткой применения различных предметов, которые по своим объективным свойствам способны причинить физический вред, опасный для жизни и здоровья личности.

Так, П. потребовал у своей матери деньги, она отказала. Тогда П. захватил ее за шею и стал душить, требуя деньги или сотовый телефон. Внук матери, видя это, отдал ему телефон, которым П. распорядился. Суд квалифицировал действия П. как грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья⁷¹.

Тивиков, вооружившись фрагментом металлического уголка, спрятанным в рукав куртки, ночью пришел к ресторану. Увидев держащего в руках телефон Баранюка, стал преследовать его. Затем, вытащив из рукава уголок, попытался ударить им по спине Баранюка с целью хищения имущества (телефона, денег). Баранюк увернулся, выхватил из рук нападающего уголок и, применяя физическую силу, доставил Тивикова в отдел полиции.

Суд квалифицировал действия Тивикова по ч. 2 ст. 162 УК РФ - нападение в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Здесь нападение «без видимых следов на теле», и потерпевший более развитый физически, однако квалификацию следствия суд поддержал⁷².

Под насилием, опасным для жизни и здоровья, следует понимать такое насилие, которое заведомо для виновного создавало реальную опасность наступления последствий, связанных с расстройством здоровья потерпевшего

⁷¹ Дело № 33-4307/2009 от 15 сентября 2009 г.: приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области

⁷² Дело № 1-94/2017 от 4 июля 2017 г.: приговор Славгородского городского суда Алтайского края // Архив Славгородского городского суда Алтайского края

или незначительной стойкой утратой общей трудоспособности, либо причинение таких последствий и смерти, либо повлекло эти последствия⁷³. Близким по существу к данному определению является определение, сформулированное В.И. Ткаченко: «Насилие, опасное для жизни, - это такое физическое воздействие на потерпевшего, которое при беспрепятственном развитии или без приостановления приведет к стремительному исходу»⁷⁴.

К последствиям относятся и такие действия, как дача путем обмана потерпевшему сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ с целью завладения чужим имуществом. Этому мнению придерживается Л.Д. Гаухман, Н.И. Игнатов и др. По их мнению, приведение потерпевшего в бесчувственное, бессознательное состояние путем обманной дачи таких веществ - оказание насильственного действия и похищение у такого лица имущества - следует рассматривать как разбой или насильственный грабеж. В случае, когда с той же целью в организм потерпевшего введены вещества, не представляющие опасности для его жизни и здоровья, содеянное надлежит квалифицировать, в зависимости от последствий, как грабеж, соединенный с насилием, либо покушение на это преступление. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем⁷⁵. Это мнение не убедительно. Вводя в организм потерпевшего сильнодействующие, ядовитые или одурманивающие вещества, преступник имеет намерение лишить его возможности сознавать окружающее, а затем, воспользовавшись сном или бесчувственным состоянием, тайно от него завладеть имуществом. В этих случаях отсутствует открытое похищение,

⁷³ Симонов В.И. К вопросу о физическом насилии как одном из элементов основного состава преступления / В.И. Симонов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2011. - № 2. - С. 224.

⁷⁴ Цит. по: Бабий Н.А. Насилие, опасное для жизни или здоровья: теоретические проблемы квалификации и криминализации / Н.А. Бабий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2014. - № 6. - С. 60.

⁷⁵ Симонов В.И. К вопросу о физическом насилии как одном из элементов основного состава преступления / В.И. Симонов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2011. - № 2. - С. 225.

характерное для грабежа, как и отсутствует разбой, включающий признак нападения и применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Для состава разбоя необходимы признаки нападения и насилия, а их нет, следовательно, такие действия образуют состав кражи а если был причинен вред здоровью, - еще и преступление против личности. Главное, здесь важно установить, как, каким путем (способом) были введены эти средства - незаметно для потерпевшего, обманным путем (например, в стакане с вином незаметно подмешано сильнодействующее, одурманивающее вещество) или насильственным способом.

По нашему мнению, о насильственном грабеже или разбое речь может идти лишь тогда, когда соответствующие средства вводятся в организм потерпевшего насильственно (посредством инъекций, набрасывания на дыхательные пути маски, пропитанной хлороформом или эфиром, либо потерпевший под угрозой применения физической силы был принужден к приему одурманивающих средств, т.е. путем воздействия на физическую либо психическую подструктуру человека).

2. По содержанию угрозы насиллием.

Здесь характерно уголовное дело по обвинению М. и Г., осужденных по ч. 2 ст. 145 УК РСФСР за то, что они по договоренности между собой ограбили Е., отобрав у него наручные часы и деньги в сумме 215 рублей.

Заместитель Председателя Верховного Суда РСФСР внес протест в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РСФСР об отмене всех состоящих по этому делу постановлений и направлении дела на новое рассмотрение ввиду неправильной квалификации действий осужденных.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, нашла протест обоснованным. При этом Коллегия указала следующее.

Поскольку из обстоятельств видно, что М. и Г. напали на Е. и при завладении имуществом не только его избивали, но и грозили зарезать, действия их подпадают под признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР.

Народный суд в распорядительном заседании правильно квалифицировал преступление как разбойное нападение (по ч. 2 ст. 146 УК РСФСР), однако в судебном заседании необоснованно перешел на ч. 2 ст. 145 УК РСФСР.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР приговор народного суда в отношении М. и Г. отменила и дело направила на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе судей, со стадии судебного разбирательства⁷⁶.

Поэтому мы считаем, что:

а) насильственный грабеж: угрозы отсутствуют (высказывание угрозы применить насилие, не опасное для жизни и здоровья, квалифицируется как ненасильственный грабеж);

б) разбой: высказывается определенная по содержанию угроза применить насилие, опасное для жизни или здоровья («Убью!», «Покалечу!» и т.п.). В случаях, когда преступник не высказывает прямо угрозу, например, перекладывая оружие из одного кармана в другой, предлагает потерпевшему снять золотые изделия и передать ему, имеет место угроза обстановкой.

Здесь типично уголовное дело в отношении Ф. и Б., обвиняемых предварительным следствием по ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Ночью Ф. и Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришли в квартиру ранее им известного В. с целью разобраться по поводу происшедшего ранее конфликта. В ходе ссоры Б. умышленно схватил потерпевшего В. рукой за шею и ударил его головой об стену, причинив побои. Затем Б., выкрикивая слова: «Кого здесь убивать?», нанес В. удар вилкой в живот, причинив ссадины, не повлекшие вреда здоровью. Высказанную угрозу убийством В. воспринимал реально. Затем Ф., открыто похитив золотую цепочку В., скрылся с похищенным вместе с Б. с места преступления.

Суд пришел к выводу, что вина обвиняемых доказана. «Вместе с тем на основании исследованных доказательств, а также принимая во внимание

⁷⁶ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева и науч. ред. С.В. Бородина. - М.: Юрайт, 2011. - С. 645.

позицию государственного обвинителя, отказавшегося от поддержания части обвинения, суд переквалифицирует содеянное Ф. на ч. 1 ст. 161 УК РФ, а содеянное Б. - на ч. 1 ст. 116, ст. 119, ч. 1 ст. 175 УК РФ»⁷⁷.

Угроза обстановкой только тогда может образовывать разбой, когда она воспринимается потерпевшим как опасная для жизни или здоровья, а преступник на таком восприятии строит свой расчет.

В случаях, когда высказывается угроза применить насилие, носящее неопределенный характер, оценивается ситуация, исходя из обстоятельств: места, времени совершения преступления, числа преступников, предметов, которыми угрожали, субъективного восприятия потерпевшим характера угроз; совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить насилие; возраста и состояния здоровья, внушаемости, умственной полноценности, свойств психики и характера потерпевшего и виновных, численного соотношения, наличия или отсутствия возможности позвать на помощь; наличия или отсутствия негативных эмоций у потерпевшего.

Так, Шенер совершил нападение с целью хищения денег на водителя такси, приставив к его шее не установленный следствием предмет, которым слегка оцарапал потерпевшего, не причинив вреда его здоровью. Сумма похищенного составила 6760 руб.

Квалификация суда: разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия. Хотя повреждение и не причинило вреда здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья, поскольку острый предмет оказывал давление на шею - жизненно важный орган, где располагаются важные и крупные сосуды⁷⁸.

⁷⁷ Дело № 1-663/2016 от 18 августа 2016 г.: приговор Октябрьского районного суда г. Омска // Архив Октябрьского районного суда г. Омска.

⁷⁸ Дело № 1-20/2011 от 20 апреля 2011 г.: приговор Железнодорожного суда г. Барнаула // Архив Железнодорожного суда г. Барнаула

Таким образом, двойное толкование насилия, создающего в момент применения реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, в судебно-следственной практике по-прежнему имеет место.

Следует ли идти по пути «осторожных» судов, которые даже при наличии нападения с определением характера насилия склонны преуменьшать его объем, в первую очередь в оценочном виде, рассмотренном выше?

Если следственные органы зафиксировали, задокументировали хотя бы покраснение, царапину у потерпевшего, суд вменяет разбой. Если имеются пробелы в этом отношении, объем насилия снижается до не опасного для жизни или здоровья, вызывая недоумение у юристов теоретического направления.

На наш взгляд, Пленум Верховного Суда РФ мог бы унифицировать практику, дополнив постановление Пленума ВС РФ № 29 в абз. 3 п. 21 после слов «однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья» словами «(сдавливание шеи, удары ногами по голове и т.п.)».

Следует остановиться также на моменте применения насилия при разбое. По общему правилу насилие при разбое применяется до или в процессе изъятия имущества. Сложнее обстоит дело в тех случаях, когда насилие применяется после изъятия имущества. В юридической литературе по этому вопросу высказывается ряд мнений. В.Д. Меньшагин отмечает, что как «разбой должны расцениваться и такие случаи применения насилия при хищении имущества, когда насилие учиняется над потерпевшим при попытке последнего задержать виновного с уже изъятим им чужим имуществом»⁷⁹. Например, виновный вырывает у потерпевшего находящийся при нем чемодан и удаляется. Потерпевший бежит за виновным, настигает его и пытается задержать его. Виновный же в ответ на это наносит потерпевшему сильные удары и

⁷⁹ Цит. по: Фомин А.В. Типы и правовая характеристика разбоя / А.В. Фомин, Е.В. Цветкова // Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции молодых ученых, 31 января 2017 г. - Уфа: НОО «Профессиональная наука», 2017. - С. 180.

скрывается с изъятым чемоданом.

С.С. Степичев писал, что любое насилие, примененное виновным к потерпевшему, и даже насилие, преследующее единственную цель - не быть задержанным, следует считать разбоем. По его мнению, ответственность за разбой должна наступать и в тех случаях, когда преступник, совершив кражу, прибегает затем к насилию, опасному для жизни и здоровья потерпевшего, или к угрозе его применения при попытке потерпевшего отнять похищенное или помешать преступнику скрыться⁸⁰. С.С. Степичев, как это видно из его высказывания, к разбою относит физическое насилие, примененное с целью удержать похищенное имущество, а также насилие, которое применяется с целью избежать задержания.

В настоящее время уголовно-правовая теория и судебная практика исходят из того, что к разбою относят не только такие действия, которые выразились в применении физического насилия как средства завладения имуществом, но и такие, которые служат средством удержания уже изъятого имущества⁸¹.

3. По дополнительному объекту:

- а) насильственный грабеж: телесная неприкосновенность личности;
- б) разбой: жизнь и здоровье личности.

4. По последствиям применения насилия:

а) насильственный грабеж: причиняются побои, иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением свободы. Законодательная конструкция состава сформулирована как материальная;

б) разбой: причиняются тяжкий и средней тяжести вред здоровью

⁸⁰ Цит. по: Фомин А.В. Типы и правовая характеристика разбоя / А.В. Фомин, Е.В. Цветкова // Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции молодых ученых, 31 января 2017 г. - Уфа: НОО «Профессиональная наука», 2017. - С. 180.

⁸¹ Демко О.С. Разбой - как одна из опаснейших форм хищения / О.С. Демко, М.В. Прохорова // Вестник научных конференций. - Тамбов: ООО "Консалтинговая компания Юком", 2015. - С. 46.

потерпевшего, а также легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Отсутствие фактических последствий в виде причинения вреда здоровью потерпевшего не может служить препятствием для обвинения в разбое. Важно, чтобы насилие в момент применения создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

От насилия следует отличать случаи применения преступниками хитрости или обмана, не связанных с насилием, но при помощи которых удалось лишить потерпевшего возможности воспрепятствовать похищению у него имущества. Например, преступник при помощи хитрости заманил потерпевшую в тамбур вагона поезда, где запер ее, закрыв дверь на ключ, после чего похитил из купе вагона ценные вещи. Такие действия должны квалифицироваться не как разбой, а как кража или грабеж в зависимости от того, стал ли известен потерпевшей замысел преступника.

Таким образом, обобщая вышеизложенное можно сделать следующие выводы.

1. Разбой от насильственного грабежа отличается по следующим признакам:

1) обязательным признаком объективной стороны грабежа является хищение, разбоя - нападение;

2) при разбое хищение является целью совершения преступления, и не входит в его состав, при грабеже хищение входит в объективную сторону состава грабежа;

3) грабеж - преступление с материальным составом, момент окончания преступления - изъятие чужого имущества и реальная возможность виновного распорядиться им в свою пользу или пользу третьих лиц. Состав разбоя - формальный, преступление окончено с момента совершения нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья;

4) разбой от насильственного грабежа отличается характером насилия, применяемого виновным для достижения корыстной цели:

а. По интенсивности применения насилия: насильственный грабеж: применение насилия не создает опасности для жизни или здоровья; разбой: применение насилия создает реальную опасность для жизни и здоровья.

б. По содержанию угрозы насиллием: насильственный грабеж: угрозы отсутствуют (высказывание угрозы применить насилие, не опасное для жизни и здоровья, квалифицируется как ненасильственный грабеж); разбой: высказывается определенная по содержанию угроза применить насилие, опасное для жизни или здоровья.

в. По дополнительному объекту: насильственный грабеж: телесная неприкосновенность личности; разбой: жизнь и здоровье личности.

г. По последствиям применения насилия: а) насильственный грабеж: причиняются побои, иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением свободы. Законодательная конструкция состава сформулирована как материальная; б) разбой: причиняются тяжкий и средней тяжести вред здоровью потерпевшего, а также легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Отсутствие фактических последствий в виде причинения вреда здоровью потерпевшего не может служить препятствием для обвинения в разбое. Важно, чтобы насилие в момент применения создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

2. Предлагается дополнить абз. 3 п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 29 после слов «однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья» словами «(сдавливание шеи, удары ногами по голове и т.п.)».

Указанное уточнение, по нашему мнению, должно минимизировать ошибки, допускаемые судебными органами при квалификации насилия, которое в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования квалификации разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, можно сделать ряд теоретических обобщений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в указанной сфере.

1. Родовой, видовой и основные непосредственные объекты грабежа и разбоя совпадают - это отношения конкретной формы собственности. Факультативный (в грабеже) и дополнительный (в разбое) объекты различны. При грабеже - это общественные отношения, обеспечивающие охрану физической неприкосновенности личности (п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ), при разбое дополнительный непосредственный объект представлен в виде общественных отношений, обеспечивающих право лица на неприкосновенность жизни и здоровья.

Предметом как разбоя, так и грабежа являются имущество и иные материальные ценности, посредством изъятия которых субъект преступления причиняет вред или наносит ущерб объекту разбоя (грабежа).

2. Обязательными признаками объективной стороны разбоя являются: 1) нападение в целях хищения и 2) опасное насилие или угроза его применения. Само хищение остается за рамками объективной стороны.

Насилие в разбое является опасным для жизни или здоровья потерпевшего. Именно этим признаком нападение в разбое отличается от нападения в насильственном грабеже, которое также вполне может иметь место, несмотря на то, что не относится к его обязательным признакам.

Объективная сторона основного состава грабежа состоит в открытом ненасильственном хищении чужого имущества.

Грабеж признается оконченным преступлением с момента фактического завладения имуществом, когда виновный получает возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Т.е. по конструкции объективной

стороны состав является материальным.

Специфический признак объективной стороны насильственного грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) - применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия.

3. Субъект разбоя и насильственного грабежа совпадает - это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (14 лет).

4. С субъективной стороны разбой и насильственный грабеж совершаются с прямым умыслом и корыстной целью.

Цель и мотив рассмотренных преступлений являются близкими, но не тождественными понятиями. Мотив при конкретном поведении человека не может являться одновременно и целью. Поэтому не может «корыстный мотив» трансформироваться и превратиться в «корыстную цель».

Корыстный мотив в разбое и грабеже носит необязательный характер. Мы считаем, что при совершении разбоя или грабежа виновные руководствуются не только корыстным мотивом, но и другими мотивами (стремление приобрести авторитет у окружающих; стремление не утратить преступных навыков по изъятию имущества у потерпевшего, зависть, месть и другие скрываемые мотивы).

5. Часть 2 ст. 162 УК РФ предусматривает следующие квалифицирующие признаки:

- разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору;
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Считаем, что в составе разбоя следует рассматривать демонстрацию (угрозу) годным и негодным оружием или палкой (при условии, если лицо не намеревалось использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья) не как применение, а как угрозу применения насилия, поскольку потерпевший воспринимает наличие этих предметов как реальную угрозу его жизни или здоровью.

6. В ч. 3 ст. 162 УК РФ предусмотрена ответственность за особо квалифицированный вид разбоя, совершенный с незаконным проникновением в

жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере.

Часть 4 ст. 162 УК РФ устанавливает ответственность за разбой, совершенный: а) организованной группой; б) в особо крупном размере; в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В помощь судам для верной квалификации разбойных нападений Верховным Судом РФ было вынесено Постановление № 29. Однако оно нуждается в корректировке.

Считаем, что п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 29 должен быть дополнен указанием на то, что квалифицирующий признак незаконного проникновения отсутствует в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с добровольного и не обусловленного обманом согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства.

Также необходимо дополнить абз. 2 п. 19 указанного Постановления предложением следующего содержания:

«Исключением из этого правила являются случаи проникновения в торговые залы магазинов, в офисы и другие помещения в рабочее время в целях открытого хищения имущества».

7. Разбой от насильственного грабежа отличается по следующим признакам:

1) обязательным признаком объективной стороны грабежа является хищение, разбоя - нападение;

2) при разбое хищение является целью совершения преступления, и не входит в его состав, при грабеже хищение входит в объективную сторону состава грабежа;

3) грабеж - преступление с материальным составом, момент окончания преступления - изъятие чужого имущества и реальная возможность виновного распорядиться им в свою пользу или пользу третьих лиц. Состав разбоя - формальный, преступление окончено с момента совершения нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья;

4) разбой от насильственного грабежа отличается характером насилия, применяемого виновным для достижения корыстной цели.

8. Предлагается дополнить абз. 3 п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 29 после слов «однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья» словами «(сдавливание шеи, удары ногами по голове и т.п.)».

Указанное уточнение, по нашему мнению, должно минимизировать ошибки, допускаемые судебными органами при квалификации насилия, которое в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

Таким образом, отмеченные проблемы и предлагаемые пути их преодоления направлены на оптимизацию уголовной ответственности за разбой и насильственный грабеж, что должно способствовать более эффективной борьбе с рассмотренными общественно опасными деяниями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. - М.: Проспект, 2017.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. - 1993. - № 237; 2014. - № 163.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию на 31 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; 2018. - № 1 (Часть I). - Ст. 85.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 29 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 2018. - № 1 (Часть I). - Ст. 43.
5. О внесении изменения в статью 162 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 10 декабря 2010 г.: одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 г. // Российская газета. - 2010. - № 293.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 21 ноября 2003 г.: одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 г.: по состоянию на 7 декабря 2011 г. // Российская газета. - 2003. - № 252; 2011. - № 278.
7. Об оружии: федер. закон: принят Гос. Думой 13 нояб. 1996 г.: по состоянию на 29 декабря 2017 г. // Российская газета. - 1996. - № 241; 2017. - № 297с.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

8. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для средних специальных учебных заведений / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под ред. В.Б. Боровикова. - М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011.
9. Векленко В.В. Квалификация хищений: монография / В.В. Векленко. - Омск: Омск. акад. МВД России, 2001.

10. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. - М.: Юрист, 2000.
11. Григорьев В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации / В.А. Григорьев. - М.: АСТ, 2017.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - М.: Эксмо, 2015.
13. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / Н.Г. Иванов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014.
14. Ильин Е.П. Психология воли / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2011.
15. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Н.А. Карпова; под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2011.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2013.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2014.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. - М.: Юрайт, 2016.
19. Курс уголовного права: общая часть. Том 1: учение о преступлении. Учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М.: Проспект, 2015.
20. Курс уголовного права: особенная часть. Т. 3. Учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. - М.: Проспект, 2015.
21. Литвинов В.Н. Корыстные посягательства на личную собственность и их предупреждение / В.Н. Литвинов. - Минск: Минск. гос. ун-т, 1989.
22. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности / Н.А. Лопашенко. - М.: ЛексЭст, 2011.
23. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. III: преступления в сфере экономики. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
24. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ.

- ред. В.М. Лебедева и науч. ред. С.В. Бородина. - М.: Юрайт, 2011.
25. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1 / Н.С. Таганцев. - М.: ЁЁ Медиа, 2012.
26. Тишкевич И.С. Квалификация хищений имущества: научно-практическое и учебное пособие / И.С. Тишкевич, С.И. Тишкевич. - Минск: Репринт, 1996.
27. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ, 2009.
28. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А.С. Михлина. - М.: Юристъ, 2004.
29. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М.: Юриспруденция, 2007.
30. Чистяков А.А. Разбой (уголовно-правовой и криминологический аспекты): монография / А.А. Чистяков, Д.В. Барченков. - Рязань: Академия фед. службы исполнения наказаний, 2006.
31. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учебное пособие / Ю.В. Чуфаровский. - М.: Проспект, 2017.
32. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. - СПб.: Издание профессора Малинина, 2014.

III. Статьи, научные публикации

33. Бабий Н.А. Насилие, опасное для жизни или здоровья: теоретические проблемы квалификации и криминализации / Н.А. Бабий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2014. - № 6.
34. Безверхов А.Г. Корыстная цель как субъективный признак хищения чужого имущества / А.Г. Безверхов // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сборник научных статей. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017.
35. Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой / В. Быков // Российская юстиция. - 2011. - № 3.
36. Волколупова В.А. Вопросы разграничения насильственного грабежа и

- разбоя / В.А. Волколупова // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2011. - № 4 (11).
- 37.Геворков Г.Э. Отграничение грабежа с применением насилия от разбоя / Г.Э. Геворков // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 3.
- 38.Демко О.С. Разбой - как одна из опаснейших форм хищения / О.С. Демко, М.В. Прохорова // Вестник научных конференций. - Тамбов: ООО "Консалтинговая компания Юком", 2015.
- 39.Наумов А.В. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует / А.В. Наумов // Уголовное право. - 2014. - № 5.
- 40.Прохорова М.И. Место грабежей и разбоев с структуре корыстно-насильственной преступности / М.И. Прохорова // Российский следователь. - 2012. - № 19.
- 41.Рарог А.И. Нападение как вид преступного деяния / А.И. Рарог, Т.И. Нагаева // Lex Russica. - 2012. - № 2.
- 42.Симонов В.И. К вопросу о физическом насилии как одном из элементов основного состава преступления / В.И. Симонов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2011. - № 2.
- 43.Тенчов Э.С. Корыстная мотивация преступлений / Э.С. Тенчов, Т.М. Явчуновская // Современные проблемы правоведения. - Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 1994.
- 44.Тепляшин П.В. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений / П.В. Тепляшин, Д.С. Васильев // Российский следователь. - 2013. - № 14.
- 45.Фомин А.В. Типы и правовая характеристика разбоя / А.В. Фомин, Е.В. Цветкова // Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции молодых ученых, 31 января 2017 г. - Уфа: НОО «Профессиональная наука», 2017.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

46. Юнусов А.Х. Квалификация разбойных нападений по действующему уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / А.Х. Юнусов. - Л., 1991.

V. Материалы судебной практики

47. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: по состоянию на 24 мая 2016 г. // БВС РФ. - 2003. - № 2.

48. Дело № 2-1490/2017 от 6 июля 2017 г.: приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края // Архив Новоалтайского городского суда Алтайского края

49. Дело № 1-94/2017 от 4 июля 2017 г.: приговор Славгородского городского суда Алтайского края // Архив Славгородского городского суда Алтайского края

50. Дело № 1-250/2017 от 25 января 2017 г.: приговор Советского районного суда г. Красноярска. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-553597355/> (проверено 20.09.2017).

51. Дело № 1-663/2016 от 18 августа 2016 г.: приговор Октябрьского районного суда г. Омска // Архив Октябрьского районного суда г. Омска.

52. Дело № 147п15 от 25 мая 2015 г.: постановление Президиума Верховного Суда РФ // БВС РФ. - 2016. - № 2.

53. Дело № 304-П15 от 26 июля 2015 г.: постановление Президиума Верховного Суда РФ // БВС РФ. - 2016. - № 2.

54. Дело № 1-513/11 от 3 ноября 2011 г.: приговор Центрального районного суда г. Хабаровска // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска

55. Дело № 1-266-2011 от 4 июля 2011 г.: приговор Кушвинского городского суда Свердловской области // Архив Кушвинского городского суда Свердловской области.

56. Дело № 1-20/2011 от 20 апреля 2011 г.: приговор Железнодорожного суда г. Барнаула // Архив Железнодорожного суда г. Барнаула
57. Дело № 33-4307/2009 от 15 сентября 2009 г.: приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области
58. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года // БВС РФ. - 2013. - № 3.
59. Данные с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (проверено 20.09.2017).
60. О судебной практике по делам о грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. № 31: не действует // БВС РСФСР. - 1966. - № 6.

Отзыв
о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 323 учебной группы
Чукавиной Веры Борисовны

на тему «Особенности квалификации разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ».

Выбор темы исследования «Особенности квалификации разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ» слушателем был осуществлен из списка, предложенного кафедрой с учетом научных интересов и специфики служебной деятельности.

Чукавина В.Б. в ходе работы показала наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, осуществлялись постоянные консультации, разбор и анализ предоставленного материала.

Предыдущие научные исследования, эмпирический материал по выбранной теме у слушателя отсутствуют.

Чукавина В.Б. проявляет умение корректно формулировать цели и ставить задачи (проблемы) своей деятельности при выполнении выпускной квалификационной работы, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность.

Слушатель самостоятельно разработал план исследования, который характеризуется логичностью и структурированностью.

Эмпирический материал по тематике выпускной квалификационной работы был отобран и обобщен автором в разумные сроки.

Слушатель добросовестно устранил недостатки, указанные научным руководителем в кратчайший срок.

Автор проявил инициативу и самостоятельность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования, показал навыки в работе с материалами следственно-судебной практики, способность и умения анализа статистических данных и их

применения в исследовании.

Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и их применение в процессе написания работы высокое. Чукавина В.Б. проявляет способность к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования, пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки.

Выпускная квалификационная работа является законченным научным трудом, цель и задачи исследования достигнуты в полном объеме. Работу характеризует самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанного исследования.

Выпускная квалификационная работа Чукавиной В.Б. на тему «Особенности квалификации разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ» может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Нурутдинов Ильнур Ильдусович

кандидат социологических наук

кафедры уголовного права

Казанского юридического института МВД России

Подпись *И.И. Нурутдинов*
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ
ОД и Р КЮИ МВД России
И.И. Нурутдинов

*Судья в суде
Чукавина В.Б.*

Рецензия

на выпускную квалификационную работу слушателя учебной группы № 323 , 6 курса заочной формы обучения КЮИ МВД России по специальности Правоохранительная деятельность 40.05.02 лейтенанта полиции Чукавиной Веры Борисовны.

Тема: « Особенности квалификации разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ».

Выпускная квалификационная работа по теме: «Особенности квалификации разбоя и насильственного грабежа, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ» подготовленная слушателем учебной группы № 323 , 6 курса заочной формы обучения КЮИ МВД России по специальности Правоохранительная деятельность 40.05.02 лейтенантом полиции Чукавиной Верой Борисовной, представляется весьма актуальной для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку посвящена выработке практических знаний и умений по применению мер предупреждения и противодействия таким преступлениям, как разбой и грабеж.

Разбой занимает особое место среди преступлений против собственности, это сложное, многообъединенное преступление. При его совершении не только осуществляется посягательство на чужое имущество, но и наносится физический и моральный вред потерпевшему. Нередкими является ситуации, когда жертве разбоя причиняется смерть. Данное преступление в настоящее время продолжает занимать одно из ведущих мест в структуре как всей преступности в стране, так и преступлений против собственности.

Не менее актуальным является и борьба с насильственными грабежами. Изучение квалификации грабежа исходя из положений действующего национального законодательства имеет большое как теоретическое, так и практическое значение в процедуре расследования и судебного рассмотрения множества уголовных дел, обеспечивая обоснованность, точность и эффективность в применении норм уголовного законодательства, а также своевременность в выявлении преступников и привлечении их к ответственности за содеянное.

Проведенное слушателем исследование раскрывает основные элементы разбоя и насильственного грабежа, позволяет выявить имеющийся положительный опыт квалификации данных преступлений.

Все вышеуказанное свидетельствует о несомненной актуальности выбора темы выпускной квалификационной работы. Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, две главы (Объективные и субъективные признаки разбоя и насильственного грабежа; Дифференциация уголовной ответственности за разбой и насильственный грабеж) по два

параграфа в каждой, соответственно, заключение, список использованных нормативно-правовых актов, учебной и учебно-методической литературы, материалов судебной практики. Положительным моментом является значительный объем судебной практики, проанализированной в тексте работы. Во введении выпускной квалификационной работы автор обосновывается актуальность темы работы, приводятся статистические данные зарегистрированных преступлений. В первой главе работы автор определяет объективные признаки разбоя и насильственного грабежа, изучает субъективные признаки разбоя и насильственного грабежа. Во второй главе автор дает характеристику квалифицирующим признакам разбоя, выявляет проблемы разграничения разбоя и насильственного грабежа. В заключении выпускной квалификационной работы сформулированы выводы и предложения по проведенному научно-практическому исследованию.

Положительным моментом является внесение предложений по совершенствованию норм законодательства, регламентирующих уголовную ответственность за разбой и насильственный грабеж, полно и объективно обоснованные в основной части работы и вынесенные в заключение.

Оформление выпускной квалификационной работы не вызывает нареканий. Поставленная автором цель достигнута, задачи решены. Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Чукавиной В.Б. может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Зач Начальник ОП №4 Управления МВД России по г.Ижевску
подполковник полиции

Д.В. Тригор
Казаров Р.Г

Судья
Чукавина В.Б.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор:

Проверяющий:

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 22380

Начало загрузки: 05.07.2018 11:09:14

Длительность загрузки: 00:00:01

Имя исходного файла: Чукавина ВБ Разбой и насильственный грабеж

Размер текста: 606 кБ

Символов в тексте: 140397

Слов в тексте: 17878

Число предложений: 1918

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)

Начало проверки: 05.07.2018 11:09:17

Длительность проверки: 00:00:03

Комментарии: не указано

Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
28,21%	0%	71,79%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	1,29%	7,31%	не указано	http://rullitru.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	29	135
[02]	2,35%	5,9%	Лекции	https://креду.мвд.рф	12 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	30	105
[03]	1,39%	5,46%	Диплом.pdf	https://old.mgpu.ru	12 Янв 2017	Модуль поиска Интернет	35	123

Еще источников: 17

Еще заимствований: 23,18%